

Юрий Шиф-Емаков, родился 24 декабря 1961 года в Ульяновской области на Волге. С 3-х лет проживал в городе Лохвица.

Всегда занимал активную общественную позицию, один из активных членов и организаторов движения «Народный РУХ Украины» в конце 1980-х – вначале 1990-х годов («Малая Энциклопедия Лохвиччины», А. Панченко [стр.456]).

С конца 90-х проживает в городе Хайфа (Израиль).

Является координатором международного проекта СКОЛТ (социальная сеть для бизнеса и коллективного творчества), соучредитель Международного общества дружбы и сотрудничества «Израиль–Украина».

Еврейский историк Семен Дубнов в конце девятнадцатого века призывал евреев к изучению собственной истории. Это он предостерег: нельзя жить настоящим и стремиться в будущее, не осмыслив прошлого. Именно с этой целью я решился рассказать о милой моему сердцу и родной своей «малой Родине» - Лохвиччине и лохвицкой еврейской общине, которая кровными узами связана с благодатной Украинской землей.

Приглашаю в Лохвицу!

СКОЛТ - МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

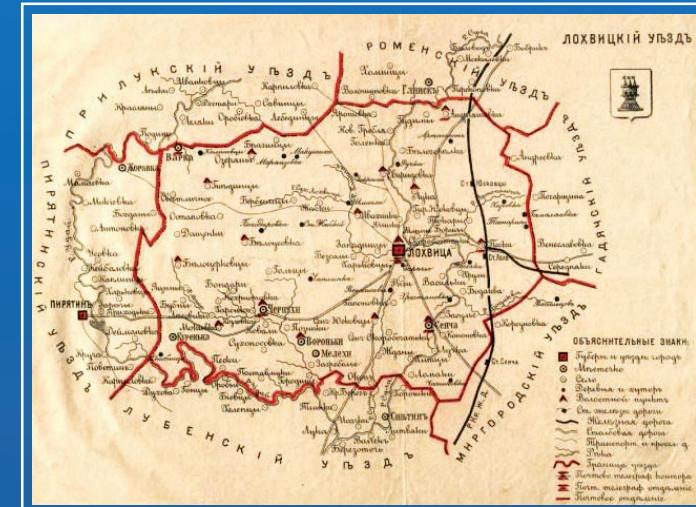
www.skolt1.com

Юрий Шиф-Емаков

ЛОХВИЦА

из жизни еврейской общины

Сборник исторических исследований

2013

Юрий Шиф-Емаков

ЛОХБИЦА

из жизни еврейской общины

Сборник исторических исследований

Червонозаводское
ФлП «Бредун Р. А.»
2013 год

УДК 94 (477.53)=411.16
ББК 63.3 (4укр–4пол)–36
Ш 65

Юрий Шиф-Емаков

III 65 Лохвица. Из жизни еврейской общины. Сборник исторических исследований, — Червонозаводское: ФлП «Бредун Р. А.», 2013. — 80с.

Автор выражает глубокую благодарность всем небезразличным, друзьям и единомышленникам, благодаря которым стало возможным написание и издание этой небольшой книги.

Книга отражает много мыслей о непростом пути еврейских общин на украинских землях. Каждый имеет свою мнение о евреях, но мало кто их знает. Как правило, мнение это не всегда объективное. Книга непростая, как и сам ее автор.

При написании книги проведено большую исследовательскую работу, привлечено много архивного, документального материала, обработано научные и периодические источники, художественную литературу.

В книге последовательно отображены все стороны жизни еврейской общины от давности до современности, их социальную структуру и временами бушующую и переполненную событиями историю.

Каждый, кто интересуется евреями вообще и в Украине в частности, найдет основательный источник информации об истории, обычаях и культуре родного края.

Книга рассчитана на широкую массу читателей.

Слово автора

Эта книга не претендует на научные открытия, она не ставит своей задачей что-либо доказать или кого-либо опровергнуть. В истории украинских евреев (как, впрочем, и в истории любого народа) есть много неясного и много спорного, разные ученые предлагали и предлагаю свои теории и объяснения, связанные с появлением и проживанием евреев на территории бывшей Российской империи и Советского Союза, мы же не будем вступать с ними в споры или вдаваться в такие подробности, которые затруднили бы нашу задачу. А задача наша, повторяю, популярный рассказ об истории лохвицких евреев, век за веком, событие за событием: жизнь европейская во все времена среди народов, что заселяли эту территорию, среди событий, которые там происходили. В разные времена приходили евреи на эти земли, разные события случались в их истории, были у них разные традиции, и говорили они в быту на разных языках, но один это народ, и одна вера, и один общий язык – иврит, на котором они молились, и один Бог, которому они служили в радости и в горе. Я, как составитель этого скромного исследования, не рассчитывая на большее, вижу свою цель в верном и честном изложении материала. В этой связи чувствую себя ответственным за точность пересказа, но не за идеи, мне не принадлежащие и мною не пропагандируемые. Еврейский историк Семен Дубнов в конце девятнадцатого века призвал евреев к изучению собственной истории. Это он предостерег: нельзя жить настоящим и стремиться в будущее, не осмыслив прошлого. Именно с этой целью я решился рассказать о милой моему сердцу и родной своей «малой Родине» – Лохвиччине и лохвицкой европейской общине, которая кровными узами связана с благодатной Украинской землей.

Моя родная Лохвица

Древнерусский город Лохвица упоминается в исторических источниках в 1320 году, в период нашествия монголо-татарских орд и входила в Посульскую линию обороны Киевской Руси. Городище находилось на низком и узком перешейке, образовавшемся в заболоченной пойме реки Сухая Лохвица. По одной из версий считается, что название города произошло от древнеславянского слова локва, лужа, болото. В XV веке земли по реке Сухой Лохвице принадлежали князьям Глинским, а с конца XVI века ими владели Вишневецкие. В 1618 году на месте городища возводится новая крепость, обнесённая насыпным земляным валом и частоколом с бойницами для орудий. В середину крепости вели четверо ворот, одни из которых (Засулицкие) изображены на городском гербе, предоставленном Лохвице в 1630-е годы и существующем до настоящего времени. Крымские татары захватили крепость в 1669 году, а в 1680 году она сгорела при пожаре. В начале Освободительной войны украинского народа (1648 г.) Лохвица становится сотенным местечком Миргородского полка, а после её окончания и в течение существования Гетманщины Лубенского полка. Став в 1781 году центром уезда Черниговского наместничества, Лохвица, лишь однажды, впоследствии изменяла свой административный статус, когда ненадолго (1796–1802 гг.) была заштатным городом Малороссийской губернии. Исходя из вышеизложенного, наше повествование о Лохвицкой еврейской общине невозможно отобразить не охватив весь период поселения евреев на украинских землях и на Полтавщине в частности, так как все события неразрывно связаны между собой и имели влияние и на лохвицкую общину в частности.

Эпоха Киевской Руси

Без всякого сомнения, одним из центров поселения евреев на Руси являлся Киев. По мнению русских историков Малышевского и Закревского евреи появились в Киеве благодаря хазарам, которые построили Киев примерно в восьмом веке нашей эры. Евреи эмигрировали в этот город, по мнению этих исследователей, через Хазарский Каганат из Византийской империи, Крыма, Персии и Кавказа. Первая община в Киеве была организована крымскими евреями. После взятия Киева варягами евреи эмигрировали в Хазарию, а после победы Святослава над хазарами – снова бежали в Крым.

Массовое заселение Среднего Поднепровья евреями относится к тому времени, когда оно заняло место Поволжья в мировой транзитной торговле и когда, таким образом, была установлена связь между северо-восточной европейской и черноморской культурами. Это происходило и длилось с девятого по одиннадцатый века нашей эры. Киев становится главным перевалочным пунктом, затмив собой славу Итиля и соперничая с Константинополем.

Евреи направлялись сюда из Хазарского Каганата, из франкских земель, из славянских стран и с побережья Черного моря. Еврейская миграция из Хазарии предопределялась вначале развитием торговли Киевской Руси с Каганатом, а затем – упадком государственной жизни в Хазарии. Хронологически важны два периода: время наибольшего расцвета восточной торговли на территории Киевской Руси (первая половина десятого века) и эпоха окончательного падения Хазарского государства под соединенными ударами Византии и Киевского государства (первая четверть одиннадцатого века).

Колонии хазарских евреев основывались в десятом и одиннадцатом веках в разных пунктах Киевской Руси. Это наглядно видно из названий местностей, этимология которых восходит к имени самих хазар: Козара, Козарки, Козаровичи. Козара Великая, Козарка Малая, Козарище, Козаржинцы, Козаровка и так далее... Во всех этих поселениях вместе с хазарами-язычниками жили хазары-евреи.

Западный прилив еврейской миграции на территорию Киевского государства направлялся из франкских земель, Испании, Италии, западнославянских и южно-славянских стран. Со второй половины седьмого века по вторую половину десятого века евреи занимали исключительное положение в посреднической торговле между азиатским Востоком и Западной Европой. Киев в это время был лишь промежуточным перевалочным пунктом по пути к главному центру торговли – к Итилю. Но со второй половины десятого века положение меняется коренным образом. Огромное влияние богатых и предприимчивых купцов итальянских городов Амальфи, Бари и Венеции, с

одной стороны, и набеги варягов, с другой, стали причиной потери евреями главенствующего положения в средиземноморской торговле. Они были вынуждены уделять все больше внимания сухопутной дороге через славянские страны. С этого времени начинается бурный расцвет экономической жизни Киева и прилегающей к нему территории, достигая наивысшей своей точки в одиннадцатом веке после окончательного падения территориально-экономического значения Итиля.

С юга евреи шли с берегов северного Черноморского побережья, реализуя торговую связь с тиверцами и уличами, связи с которыми восходят к временам, когда владения этих племен находились между Днестром и Днепром и простирались до морского побережья.

Таким образом, в десятом - одиннадцатом веках на территории Киевского государства встретились два еврейских потока: хазарские евреи, с одной стороны, и западно-европейские, византийские и славянские евреи – с другой. Первое время они несливались воедино, живя в разных кварталах Киева, называемыми местным населением соответственно: «Козары» и «Жидове».

С течением времени оба элемента сливаются и все евреи живут в еврейском квартале «Жидове» в районе «Жидовских ворот».

Евреи на Руси, в отличие от западных соплеменников, не составляли собственности князей, а принадлежали к городскому торговому сословию. Религиозной нетерпимости в дохристианское время также не было. Историк Русской церкви Евгений Голубинский писал: «Если князья наши дозволяли селиться у себя армянам и евреям, и если те и другие находили возможность и имели охоту селиться у нас, то ясно, что по отношению к ним была допускаема у нас некоторая терпимость».

Евреи в Киевской Руси составляли группу свободных людей, в их руках находилась транзитная торговля, они пользовались свободой передвижения. Евреи Киевской Руси не были оторваны от евреев на Западе и Востоке. Из страны в страну ездили купцы. Евреи направляли даже своих детей учиться в духовных училищах (ешивах) Европы.

После крещения славян гражданское и церковное законодательство Византии начинает сильно влиять на юрисдикцию Киевской Руси. Однако, Византийское законодательство о евреях не нашло применения в сфере древнерусской жизни. Памятники законодательства Киевской Руси вовсе не знают евреев, а все попытки исследователей найти там законы о евреях остаются безуспешными.

Воззрения древних славян до крещения и в первое время после него отличаются религиозной терпимостью. В отличие от коренного населения Западной Европы для восточных славян еврей был символом и носителем культурного начала: все имеющее отношение к еврею носит печать высшего искусства и совершенства, еврей выступал тогда в представлении русского человека как сильный, умный и

богатый торговец, ведущий большие дела. Это представление, дошедшее до нас в позднейших памятниках, является пережитком дохристианского периода, когда «яснее всех других влияний выступает еврейское влияние и участие еврейских элементов в формировании духовного облика древнерусского народа» (Иван Франко).

Великие Князья никакой враждебности по отношению к евреям не проявляли. Торговая деятельность евреев была выгодна для княжеской казны. Евреи жили замкнуто и строго, соблюдали все требования существующего законодательства. Так продолжалось до второй половины одиннадцатого века, до еврейского погрома в Киеве в 1069 году, когда погибла большая часть еврейского населения, были разрушены еврейские дома, и богатая еврейская колония в Киеве была полностью разорена.

Другим пережитком дохристианского периода является образ еврея – богатыря. Образ этот сформировался на Руси, когда она имела тесные связи с могущественной Хазарией.

Следующим наслоением выступает образ еврея – исполина ненавистника Христа. Уже в двенадцатом веке под влиянием христианства и изменившихся условий жизни возникает представление о еврее – жидовине – враге народа. Таков, прежде всего, исполин – еврей в былине о Жидовине, с которым сражаются Добрыня Никитич и Илья Муромец.

В аналогичных образах выступают евреи в болгарских преданиях и в сербских песнях.

Третьим наслоением в воззрениях древнерусских людей на евреев является снисходительное представление о еврее, в котором с гибелью Хазарского Каганата исчезло понятие о жиде, как враге. Ярче всего это отразилось в «Слове о полку Игореве».

Последним наслоением является фанатическое представление о еврее – гонителе и мучителе Христа, которое полностью соответствует взглядам церковников Византии. Узкая нетерпимость Византийского воззрения на евреев и их веру начинает преобладать во всех сферах русской жизни.

Литовско-польская эпоха

Великое нашествие монгольских орд повлекло за собой разрушение целого ряда еврейских общин, но не породило массовой эмиграции южнорусского еврейства в другие страны. Татарское нашествие способствовало, однако, миграционному движению в пределах Южной Руси. Новое и более обильное заселение Южной Руси евреями произошло в литовско-польский период истории этого края.

Еврейская миграция становится особенно сильной с того времени, когда Южная Русь входит в сферу влияния Литвы и Польши. Польские мелкие и крупные землевладельцы уходят из Великой Польши в Червонную Русь, увлекая за собой еврейских поселенцев. Уже в четырнадцатом веке крупные еврейские поселения существовали в Киеве, в Волынской земле, в Подпольщине, в Червонной Руси.

Евреи стали для крупнопоместных поляков необходимым элементом, способствующим рациональной эксплуатации их новых земельных угодий. В руках евреев сосредотачивались аренда и откуп доходных статей хозяйства, сбор податей и торговых пошлин, управление делами крупных землевладельцев и их кредитование. Вместе с расширением зоны влияния великопоместной шляхты в направлении с запада на восток продвигается линия еврейских поселений, которая распространяется по Волынской земле, Подпольщине и другим областям Южной Руси. Кардинал Коммендони, путешествуя по тем краям, оставил описание быта евреев: «В этих провинциях встречается большое количество евреев; они не внушают презрения, как в других местах. Они не перебиваются здесь постыдными заработками, ростовщичеством и исполнением всевозможных поручений, хотя и не отказываются от такого рода прибыли; владеют землей, занимаются торговлей и посвящают себя даже изучению изящной словесности, медицины и астрологии. Они почти повсюду держат на откуп таможенный и провозной сбор. Они довольно состоятельны и не только принадлежат к числу уважаемых людей, но часто даже имеют таковых под своей властью. Они не носят никакого знака, отличающего их от христиан. Им разрешается даже носить саблю и быть вооруженными. Наконец, они пользуются правами прочих граждан».

Крупнопоместная шляхта не ставила препон на пути использования евреями их имущественных прав, вплоть до приобретения недвижимой собственности не только в городах, но и в селах и имениях.

Иной характер носило отношение к евреям мелкой шляхты, так как она сама стремилась сосредоточить в своих руках откуп и аренду доходных статей крупных имений. Борьба шляхты с евреями за откуп проходит через всю эпоху.

Еще большей враждебностью к евреям отличалось отношение к

ним со стороны мещанского сословия, не выдержавшего конкуренции с евреями в области мелкой и розничной торговли. Во главе этой борьбы стояло мещанское сословие Львова, упорно и активно боровшегося за ограничение имущественных прав евреев и за резкое ограничение европейской торговли.

В ранний период литовско-польской эпохи евреи были здесь людьми вольными, свободными подданными, которые подчинялись непосредственно князьям или самому королю и установленным от них властям. С течением времени по занятиям и месту жительства евреи примыкают к мещанскому сословию. При этом они пользовались личными правами, подобными правам шляхты. Это относится к широким имущественным правам, свободе передвижения, к специальным привилегиям о земской подсудности, а также к повинностям и автономной социальной организации. Уже в четырнадцатом веке король Казимир дарует городу Львову грамоту, в которой евреям предоставляется право судиться либо по нормам Магдебургского права, или по еврейскому праву.

Еврейские общины Юной Руси насчитывали много ученых. Была даже распространена поговорка: «Учение исходит из Киева». Считается, что житель Киева Моше бен Яков Ашkenази га-Гола (1449-1529) был первым еврейским ученым в России. Он был автором комментариев к Торе и оригинального сочинения «Шушан Содот».

По свидетельству русских летописей татары очередной раз напали на Киев в 1482 году и угнали многих евреев пленниками в Крым, и среди них – Моше бен Якова га-Гола.

С течением времени положение еврейства в Южной Руси претерпевает ряд изменений, обусловленных различием в отношении разных слоев общества к евреям. Началось это в западных областях, а затем перенеслось и в восточные части Южной Руси.

Каждый из городов Руси становится конгломератом из отдельных общин со своими специальными правами и привилегиями. Взаимные отношения этих общин характеризуются разобщенностью и взаимной враждой. На этом фоне развивается и усиливается сплоченность каждой из наций, населяющих страну. Но русские, армяне и евреи чуждаются друг друга во всех областях политической, социально-бытовой и хозяйственно-экономической жизни. Еврейское население вовлекается в водоворот условий и отношений новой городской жизни. Евреи тоже организуются в отдельные замкнутые общины.

Чем далее к востоку, тем позже начинался и медленнее шел процесс социальных преобразований.

Вышеуказанные факторы в области взаимоотношений между евреями и отдельными сословиями населения Южной Руси стали во многом преддверием Катастрофы 1648 года со всеми ее трагическими последствиями. Паны были католиками, крестьяне – православными. Право-

славие считалось у католиков «хлопскою верою», его старались уничтожить путем насильственных церковных уний. На крестьян паны смотрели как на низшую расу. Они не только задаром обрабатывали панскую землю, но и платили множество податей – за пастища, за мельницы, за рыбную ловлю, за каждый улей и за каждого вола. «Владелец или королевский староста не только отнимает у бедного холопа все, что он зарабатывает, – писал иезуит Скарга, – но и убивает его самого, когда захочет и как захочет, и никто не скажет ему за это дурного слова». Антагонизм был чудовищным, ничего общего не было у угнетаемого с угнетателем – ни веры, ни языка, ни народности. Ничто не могло смягчить отношения между паном и холопом, между католиком и православным, между поляком и украинцем. Но пан или магнат чаще всего был далеко, а непосредственно крестьяне сталкивались с евреем-арендатором. Формально он становился на место пана, в известной мере он получал ту власть над крестьянином, которая принадлежала землевладельцу, и должен был, по поручению пана, извлекать из крестьяннина максимальный доход. Как писал один поляк: «Мы сами (шляхта) обдирали крестьян только еврейскими когтями». Поэтому ненависть крестьянина была и против пана-ляха и католика, и против арендатора – чужака-еврея. Впоследствии евреям приписывали самые невероятные злоупотребления против православного крестьянства, вплоть до того, что польские помещики, будто бы, отдавали евреям в аренду даже православные сельские церкви, и потому украинцы должны были просить у арендаторов-евреев права крестить своих детей, венчать новобрачных и отпевать покойников. В действительности же нет ни одного документального подтверждения, что евреи арендовали церкви, и только лишь поздние историки, знакомые по преданиям с теми временами, повествуют о «преступлениях» евреев. Но крестьяне тех времен не разбирались в том, кто больше виноват в их угнетении, а кто меньше. Украина взбунтовалась, и евреев истребляли наравне с ненавистными народу панами. Выхода не было нигде. Из Центральной Европы евреи бежали когда-то в Польшу – от ужасов крестовых походов, преследований времен «черной смерти» и ритуальных наветов. Из Польши они пришли в Украину под давлением мещан и духовенства, которые вытесняли их из городов. Везде чужие, везде принимаемые для королевской и панской выгоды и везде притесняемые и истребляемые в периоды народных волнений. Так это случилось и в Украине. Борьба за существование и рост миграции новых элементов из Западной Европы вызвали усиленное участие евреев в освоении украинских областей, входивших в состав Киевского, Черниговского Вроцлавского воеводств. Так, возникли центры европейской жизни: Переяславль, Пирятин, Чернигов, Лубны, Ромен, Лохвица.

В восточной части Подольской земли уже существовали европейские

общины в Баре, Бердичеве, Вроцлаве, Виннице. На Киевщине еврейские общины существовали в Борщавке, Борисполе, Брагине, Белополье, Житомире, Звенигороде, Каневе, Кодне, Корсуни, Лохвице, Лубнах, Нежине, Овруче, Павловиче, Переяславле, Полтаве, Путивле, Ружине, Слободе, Стародубе, Черкассах, Чернобыле, Чигирине.

Рост и развитие еврейских поселений также привели к обострению отношений между евреями и новым социальным слоем: казачеством, сословием, смотревшим на себя, как на «сынов коронных», подчиненных лишь королю и гетману. Исследователи отмечают, что среди восставших украинцев был силён антисемитизм из-за евреев-арендаторов, эксплуатация крестьян которыми, созданная в фантазии украинских летописцев, впрочем, сильно преувеличена. В 1636 напавшие на Лохвицу казацкие отряды убили около 50 евреев; в 1648 казацкие формирования Богдана Хмельницкого истребили практически все еврейское население Лохвицы. Постепенно община в Лохвицком уезде возродилась.

Интересно, что до двадцатых годов семнадцатого столетия евреи принимались в казацкую среду. Сохранился документ об участии одиннадцати евреев-казаков в войне 1613 года: «Нас было одиннадцать домохозяев. Еврей же Бераха, сын святого Аrona из Тыгловица, служивший на трех лошадях, выскоцил два-три раза к московскому войску, как это обычно на войне бывает. Но московитяне одолели, и еврей отскочил назад, и из лесу стреляли ему вслед. Я видел, как ладунка воткнулась ему в спину, как пал на седло и, желая удерживаться за лошадиную гриву, он шатался туда и сюда, и лошадь понесла его по дороге, но я не видел его во время бегства нашего войска. Во время его падения на лошадь дым выступил у него изо рта, я находился тогда близко от него. Затем мы бежали вслед за войском, тогда я уже видел его лошадь без всадника, а седло висело криво. Вслед за тем начальник приказал собрать рассеянное войско посредством барабанного боя, и народ начал разговаривать про войну. И многие казаки говорили: «О, Боже! Как жалко, что рыцарь еврей Бераха так плачевно скончался, будучи разрублен и расколот бердышами».

Постепенно место Киева в религиозной, культурной и социальной жизни еврейства начинает занимать город Львов. Выгодное положение на торговом пути между Ottomanской Портой, Южной Русью и Польшей, а также покровительство со стороны польских королей, предоставивших городу ряд привилегий: право беспошлинной торговли и право складирования товаров, делают Львов главным центром Южной Руси. Сюда стекаются не только еврейские изгнанники из Южной Руси, но и поселенцы – евреи из Португалии, Испании, Германии, Чехии и коронных областей Польши.

В отличие от Киевского Львовский центр уже с самого начала его существования прилагает все усилия к распространению изучения

Торы в широких массах, что привело к расцвету талмудической учености в Южной Руси.

Две струи: германская и испанская шли в Южную Русь. Вскоре, однако, первая вытеснила вторую во всех областях умственной и социальной жизни.

Наступила эпоха внедрения и распространения образования и религиозно-нравственного сознания среди широких слоев еврейского общества. Отсутствие грамотности составляло тогда редкое явление. Неумение вызванное в Синагоге к Торе самому прочесть требуемый отрывок из Пятикнижия встречается в отличие от времен «Русской земли» крайне редко.

Другое зло предыдущего периода: выделение класса «откупщиков» и их агентов и клиентов в особое сословие, занимавшее доминирующее положение в еврейском обществе, но чуждое духовным и социальным интересам еврейского народа, постепенно исчезает. Исчезает часто встречавшееся ранее отпадение откупщиков от еврейства и обращение в христианство.

Но в это же время характер и содержание религиозной жизни вызывает среди некоторых евреев реакцию против обрядового направления в иудаизме. Уже в эту эпоху встречаются зачатки движения против строгих религиозных обрядов, зачатки стремления к реформированию.

Лохвица в 19-том начале 20-го столетий

Рассказывая о жизни в Лохвице в этот период, когда прирост еврейского населения имел наибольший эпогей, думаю интересным будет привести описание лохвицкой общественной атмосферы, которую отобразил Дмитрий Минченок в своем рассказе «Красный Моцарт». Итак: «Город находился вдалеке от всех цивилизованных средств передвижения – железных и автомобильных дорог. В Лохвицу вели две обычные поселочные дороги: летом пыльные, весной грязные и непролазные, а зимой занесённые снегом глубиной в три вершка. Дороги вились от железнодорожной станции с одноимённым названием Лохвица и ещё от станции Юсковцы. От станции Лохвица до города было пятнадцать вёрст, а от Юсковец – двенадцать. Находились такие смельчаки, которые преодолевали этот путь пешком. В основном это были мальчишки, которые летом бегали смотреть на проходящие мимо станции поезда дальнего следования, а зимой – на каторжан, которых гнали по этапу на север. Всех не каторжан и не мальчишек в Лохвице доставляли балагулы – местечковые извозчики. Эти мужики, одни из самых колоритных персонажей в городе, наследовали свою профессию как эстафетную палочку: от отца к сыну. Балагулы были, как правило, рослые и крепкие, с белыми зубами и чёрными как смоль бородами, которыми они пугали маленьких детей. В Лохвице почти не останавливались проезжающие. В нём рождались и умирали только соседи и соседи соседей. Каждого, кто в нём обитал, помнили с младых ногтей, а каждого, кто умер, провожали всем городом, ибо каждый мог сказать про умершего нечто личное. Крутые улички, зимой совершенно обледенелые и скользкие, поднимались вверх к центральной площади, на которой стоял православный собор, и так же круто спускались вниз, упираясь в синагогу. Летом город оживляло множество лип и тополей. Ближние соседи, чаще всего настроенные враждебно, называли Лохвицу «котлетным местечком» и чуть с высока ценили за богатые и недорогие продуктовые ярмарки, которые устраивались с самой весны до поздней осени. Весной на них торговали экзотическими товарами из Европы, летом и осенью – тем, что вырастало на местных полях и огородах.

Каждый лохвицкий горожанин умел чесать языкком и любил поболтать о своём, о местечковом. Это была жизненная необходимость вроде ружья у охотника. Других развлечений в Лохвице не знали – кино не прижилось, изобретение Гутенберга напрочь позабыли, а газеты использовали как подтирку, занавески, шляпы и т. д. Новости в городке передавались беспроволочным телеграфом, то есть криком. Слово «бабник» практически никто не употреблял. Было другое слово – очень неприличное, зато ёмкое и доходчивое, которое дважды повторять не приходилось.

Главной достопримечательностью города был балкон одного из угловых двухэтажных домов на главной площади. По легенде, с это-

го балкона выступал сам Суворов, оказавшийся в местечке благодаря непредсказуемости военной жизни. Местные Несторы-летописцы сходились на том, что бессмертный полководец картаво произнёс два-три слова, обращаясь к местным жителям, чем навсегда заслужил их любовь и обожание. А скромный балкон попал в историю.

Общее население Лохвицы насчитывало шесть тысяч человек. Лохвица казалась местом наказания, в которое царь специально отправил евреев. Гонимые с незапамятных времён израильтяне, населявшие местечко, сплошь были хасидами. Надо сказать, что хасиды твёрдо верили, что им придётся после смерти держать ответ перед Богом. Долгое время спокойно обходились без электричества, газа, водопровода и прочих удобств. Все эти прелести казались ненужными. По городу важно разгуливали куры с петухами, валялись в грязи свиньи, тоже семейными парами. Любая коза могла дотянуться до кровли дома и ущипнуть с крыши клок соломы».

Интересно отметить что и сегодня бытует легенда о лохвицком равине праведнике-хасиде, его имя, к сожалению, история не сохранила, о котором говорила вся округа от Кременчуга до Полтавы. О нем и его учениках вспоминает в своем романе «За веру отцов» Шолом Аш. Эта легенда также повествует о том, что в период наступления французской армии в 1812 году, **Раби Шнеур-Залман бар-Барух из Ляд** (*Алтер Ребе*, – Старый учитель) – каббалист, основатель хасидского движения Хабад вынужден был покинуть насиженное место и скитаться по центральным областям Малороссии (Украины), и по этой легенде бывал в Лохвице, встречаясь с вышеуказанным равином (возможно его учениками) проповедуя священное учение местной общине. Дальнейший путь привел его в соседний город Гадяч, где он и скончался. Могила основателя Хабада и сейчас находится в украинском городе Гадяч.

«Еврейские женщины в городе были сплошь набожными: регулярно посещали мику – водоём для ритуальных омовений, и носили парики, в которых иногда свивали гнёзда пауки. В городе функционировали две синагоги, четыре церкви и один собор, а также врач и два фельдшера. Про Америку знали, что такая страна в принципе есть, как в принципе есть Марс и на нём жизнь.

Прямо через реку, напротив самого страшного места в Лохвице, бывших военных казарм, находился чудесный театр, в своё время построенный каким-то скучающим помещиком. Потом он завещал его внуку, перестроившему театральное здание в варьете. Там выступали самые красивые девушки Лохвицы. Их ноги местные заслугами прозвали шлагбаумами. Когда они вскидывали их вверх, у местных мужчин, лишённых воображения, захватывало дух. Умники туманно шутили, что, не будь в городе таких красоток, эскулапам было бы некого лечить...»

Жителей в Лохвице в 1783 году было 5000, в 1862 году – 7821, в 1894 году – 11013 (5493 мужчин и 5520 женщин); дворян – 213, духов-

ного сословия – 38, почетных граждан и купцов – 386, мещан – 6890, военного сословия – 915, крестьян – 2486, прочих сословий – 85.

Православных – 5816, католиков – 210, протестантов – 105, евреев – 4816, прочих исповеданий – 66.

Домов каменных – 14, деревянных – 764, мазаных – 467.

Городское 2-классное училище, 5 православных церквей, синагога, торговых помещений жилых – 21, нежилых – 114, складов и амбаров и т. п. – 12, мелких промышленных заведений – 16, мыловаренный завод – 1, мельниц водяных – 3, топчак. – 6, кирпичных заводов – 2, кузниц – 13. Производство заводов на 8277 р., при 72 рабочих.

В году 17 ярмарок, с незначительными оборотами. В торговом отношении Лохвица не имеет значения; значительная часть горожан занимается хлебопашеством. Доходы города в 1894 году – 15380 руб., расходы – 15278 р., в том числе на управление – 4360 р., на народное образование – 1180 р., на врачебную часть – 496 р.

Количество земли по окладным книгам (1888) в Лохвице – 215806 дес., из которых принадлежат: дворянам – 34,2%, духовным – 1,6%, купцам – 0,7%, мещанам – 1,7%, евреям – 2,7%, прочим – 0,3%; обществам казаков – 42,9%, крестьян – 15,1%, товарищ. – 0,8%.

По угодьям: усадебной земли – 5,9%, выгона – 2,0%, пахотной – 67,4%, сенокосов – 9,6%, тростник. болот – 1,4%, лесов – 10,3%, прочей удобной – 0,5%, неудобной земли – 2,9%.

Жителей к 1 января 1895 года в уезде (кроме города) – 158636 (78967 мужчин и 79669 женщин): дворян – 1480, духовного сословия – 1163, почетных граждан и купцов – 156, мещан – 5122, военного сословия – 9341, крестьян – 141170, прочего сословия – 204.

Православных – 154633, раскольников – 41, католиков – 35, евреев – 3896, прочих исповеданий – 31.

По статистической подворной переписи (1888 г.), из 23196 хозяев сельского сословия было: безземельных – 1,3%, без пахотной земли – 16,1%, имели пахотные земли: менее 3 десятин – 28,9%, от 3-9 десятин – 40,9%, от 9-20 десятин – 9,9%, более 20 десятин – 2,9%. Без рабочего скота было – 30,1%, имели 1 голову – 19,3%, 2-3 головы – 34,1%, 4-6 голов – 14,5%, 7 и больше голов – 2%.

В 1893 году числилось заводов: кожевенных – 1, с производством на 900 руб.; винокуренных – 2, с производством на 28685 р.; топчаков – 3 на 1560 р., маслобоен – 248 на 10115 р., гончарных – 40 на 2830 р., кирпичных – 7 на 4280 р., кузниц – 123 на 9130 р., всего на 57500 р., при 1409 рабочих. [Водяные мельницы, по календарю Полтавской губернии на 1895 год (откуда почерпнуты другие данные), не показаны, но в действительности существуют].

По описанию Шафонского (1783-84), в Лохвицком уезде у всякого владельца были небольшие винокурни. Из современных кустарных про-

мыслов сравнительно распространено гончарное дело, но изделия невысокого достоинства и имеют ограниченный район сбыта. Плетением рыболовных сетей в 1885 году занимались 372 хозяина-кустаря, производивших на 30 тыс. р., для Одессы, Николаева, Никополя и Херсона. Выделяются также кузовки и сумочки из болотного растения («рогоз»). С давних пор существует культура простого табака (махорки), пользующегося известностью; но с устройством махорочных фабрик табаководство значительно сократилось. До сих пор, однако, в Лохвицком уезде меньше всех других уездов засевается пшеницы, так как удобрение и масса рабочих рук и времени поглощается табаководством. В 1893 году посевная площадь занимала 108829 десятин, в том числе: рожь – 41,3%, пшеница – 9,8%, ячмень – 8,4%, овес – 9,3%, гречиха – 17,4%, масличные растения – 3,7%, табак – 1,6%, разного хлеба – 8,3%. В среднем выводе за 1886-92 гг. урожайность с десятины для всех хлебов по Лохвице на землях частных владельцев – 49 пд., крестьян – 42 п. Малоземелье заставляет часть рабочего населения ежегодно уходить для земледельческих работ в южные губернии. В 1886 году было в Лохвицком уезде выдано письменных видов для отлучек: годовых – 1154, полугодовых – 1679, краткосрочных – 4173, итого – 7006. Для большинства населения погодный наем земель у частных владельцев служит единственным источником пропитания. По подворной переписи (1888) зарегистрирован наем пахотной земли испольно – 19127 дес. и за деньги – 4758 дес.

В середине XIX века еврейская община в Полтавской губернии сформировалась. Всех еврейских обществ было – 18. Кроме 15 городов, они были в заштатных городах Глинске и Градижске, посаде Крюков (позже слился с Кременчугом). В 1852 году евреев мужского пола в Полтаве было – 1201 чел., а в губернии – 10290 чел. Первичной организацией еврейского населения была молитвенная община из прихожан определённой синагоги. Согласно закону 1836 года евреи зарегистрировали свои постоянные фамилии. Указом царя 1844 года надзор за еврейскими учреждениями и взимание налогов передается в ведение городских Дум и полиции. С июля 1850 года «Законом о надзоре за синагогами» евреи избирали ученого раввина, старосту и казначея, которые составляли правление синагоги. Второй группой еврейского населения были мещане. Делами мещан-христиан и евреев ведала Ремесленная Управа во главе с ремесленным головой, избираемым на 3 года. Мещане работали по средневековой цеховой системе. Важное место в жизни еврейской общины занимало налогообложение.

С 14 ноября 1839 года были введены правила о коробочном или круженчном сборе для уплаты подати, выдачи пособий бедным, благотворительности и т. д. Коробочный сбор подразделялся на общий и вспомогательный. Первый – за убой скота и птицы и продажу кошерного мяса. В 1840 году платили за убой старого скота – 83 коп., молодого – 16 коп.,

барана – 8 коп., гуся и утки – 4,7 коп., курицы – 2,11 коп. С 1853 года сбор увеличился: убой быка – 40 коп., теленка – 20 коп., барана – 20 коп., и т. д. Этот вид коробочного сбора отдавался на откуп самим евреям на 4 года. Назначался на всю губернию в соответствии с ревизскими душами.

По годам сумма составляла:

1836 – 857 руб.14,5 коп.;
1839 – 800 руб.;
1840 – 828 руб.58 коп.;
1841 – 925 руб.;
1849 – 1852 - 1720 руб.;
1852 – 2515 руб.;
1853 – 14698 руб.

[И. Ф. Павловский. Статистика еврейского населения Полтавской губернии. ТПУА. Вып. 5. - С. 63.]

Вспомогательный сбор: налог от найма, содержание шинков, шитье еврейской одежды, с еврейской бани, с приехавших с торговыми целями (1%). Из этих денег уплачивались повинности за бедных, содержались синагоги, богадельни и т. д. На уплату государственных налогов на бедных, престарелых, малолетних брали по 58,3 коп., на синагоги и больницы – по 22 коп., на обучение бедных учеников, погребение бедных евреев – по 8,5 коп., на общественные и благотворительные заведения – по 10,5 коп. Бедные от этой части коробочного сбора освобождались.

В XIX веке все дети евреев обучались в религиозных низших учебных заведениях – хедерах. Занятия проводились на квартире у меламеда (учителя). Как правило, условия были плохие: дети писали за столом в той же комнате, где жили хозяева. Некоторые хедеры находились в молитвенных домах. Учили еврейскому языку (иврит и идиш), заучивали тексты Торы и Талмуда, давали азь арифметики. В 1840 году Николай I приказал создать особый комитет «для определения мер коренного преобразования евреев в России». Среди этих мер – учреждение государственных школ для евреев. В секретной инструкции Министерства просвещения, утвержденной царем, было сказано, что цель таких школ – перевоспитание подрастающего поколения и отвлечение евреев от Талмуда.

[Очерк истории еврейского народа. - С. 500.]

Но все эти запретные меры не дали правительству желаемых результатов. Еврейская общественность организовывала школы для детей. Большим событием для Лохвицы стало открытие к концу 19 века двух таких школ. Они сохранились до наших времен. В зданиях школ – на углу улиц Победы и Р. Люксембург (ранее – Лубенской и Перекопской) располагались районный отдел статистики (сейчас перестраивается под контору частного предприятия), в другом,

по улице Гоголя, вневедомственная охрана, а еще раньше – сберегательная касса (ныне контора частного нотариуса). Обучение вели лучшие учителя из евреев. Изучали закон Божий, русский, древнееврейский языки, арифметику. Учащимся бесплатно выдавали одежду и учебники. На содержание Талмуд-Торы из коробочного сбора выделялись средства. В начале XX века впервые началось совместное обучение еврейских и христианских детей. Еврейских мальчиков принимали лишь 3% от нормы. Все преподаватели были русские.

[*Памятная книга Полтавской губернии на 1911 год. - С. 76.*]

Несмотря на суровые реалии, еврейская община влияла на общественную и экономическую жизнь города и уезда в целом. К концу 18 века евреям Лохвицы и уезда принадлежало несколько мельниц, воскобоен, пивоварен. Среди евреев было 20 купцов. В 1859 году в Лохвице имелась 1 синагога, в 1865 – 2 синагоги. В 1910 году в городе действовали 2 синагоги, 4 молитвенных дома, еврейское начальное женское частное училище, еврейское кладбище, в 1912 – еврейское ссудо-сберегательное товарищество. В 1913 году евреям принадлежали 3 склада аптечных товаров, 2 булочные, единственная баня, обе гостиницы, электротехническая контора, обе парикмахерские, обе кофейни и около 50 лавок (в т. ч. 5 бакалейных, обе ювелирные). Евреем был единственный в уезде лесопромышленник. В 1917 году в Лохвице выходил ежемесячный журнал «Заря», издаваемый союзом учащихся еврейской средней школы. Далеко за пределами Лохвицкого края были известны купцы Уринсон и Бенионович. Братьям Туревским принадлежали кирпичный и кожевенный завод. Предприниматели Д. Л. Иткин и А. Л. Радилевский имели в городе универсальный магазин, в котором продавалось все, начиная с дамской пудры и аптекарских товаров и заканчивая музыкальными инструментами и охотничими ружьями. Им также принадлежал небольшой завод безалкогольных напитков. Когда летом 1913 года городской управой было принято решение изготовить фотоальбом «Уходящая Лохвица», то этот замысел был реализован именно Иткиным и Радилевским. Они напечатали и распространили через собственный магазин 50 типов открыток с фотографическим изображением интересных зданий города, площадей, улиц, учреждений, заведений и т. п. Благодаря этому мы сегодня имеем представление, какой была Лохвица в начале века.

Евреи-предприниматели были зачинателями многих новых дел в городе. Так, в 1888 году на перекрестке улиц Лубенской и Шиянской (теперь Шевченко и Тесленко) начала действовать первая в Лохвице типография, принадлежавшая братьям Дельберг. Здесь печатались материалы и отчеты Уездного земства и общества сельских хозяев, первые местные газеты – «Бюллетень Лохвицы», «Лохвицкое слово» и даже «Вестник Хорольского общества сельского хозяйства».

В 1912 году в центре города начала действовать еще одна типография купца А. Л. Радилевского и мещанки Б. Я. Пунянской. В свое время здесь печаталась газета «Лохвицкий вестник». На улице Лубенской, недалеко от Народного дома, находилась еще и третья типография Хазановича, проданная в 1914 году З. Браславскому. В 1920 году все три типографии были национализированы и слиты в одну, которая стала гордо называться «советской».

Что касается современной типографии, то на ее месте до революции стоял кинотеатр-иллюзион «Идеал», который принадлежал братьям Гринберг и назывался еще электротеатром. Киномехаником в свое время здесь работал С. Б. Журавский (первый большевик-руководитель Лохвицкого уезда).

В Лохвицком крае родились, жили и работали

В. М. Гордон, Ш. Горелик, И. О. Дунаевский; Лев Исаакович Дунаевский (1900–1981(Москва), уролог, хирург, доктор медицинских наук (1935), профессор (1945), разрабатывал проблемы военно-полевой урологии, оперативного лечения предстательной железы; Борис Павлович (Файвелевич) Лиховецкий (родился 1919 года), инженер-конструктор, специалист в области радиоэлектроники, с 1996 года – в США, «Почетный радиостроитель», Государственная премия УССР (1976), Государственная премия СССР (1988).

В 1900-х годах раввином в Лохвице был Эфраим Абрамович Эфронимсон. С 1922 года раввином Лохвицкой синагоги был Шимон-Мойше Дискин (1872–1930), один из первых основоположников сионизма.

Но не следует думать, что все евреи в Лохвицком уезде были зажиточными. Подавляющее большинство из них занимались мелкими ремеслами (портные, сапожники) и нередко едва сводили концы с концами, а то находились и за чертой бедности. По древним традициям еврейского народа все евреи ответственны друг за друга. Богатые много помогали бедным и вносили средства на учреждения культуры, больницы, учебные заведения. Это отнюдь не означает, что царизм изменил свою политику по отношению к евреям. Только отдельные грамотные и способные люди могли заняться теми видами деятельности, которые должны были быть доступны всем. С развитием промышленности многие евреи-ремесленники становятся рабочими, но большинство их остаются ремесленниками-одиночками. Главное занятие – производство одежды и предметов туалета. Средний заработка: портные 130–180 руб., сапожники 150–300 рублей в год и т. д. В начале XX века царские власти пытаются возложить на евреев вину за недовольство народа и нарастающее революционное движение. Но это не помешало «власти имущих» свою реакционность и бездействие затушевывать, неоднократно направляя недовольство масс существующими порядками, именно на евреев, чьи права и человеческое достоинство подвергались притеснениям более чем любой другой национальности. Так, в 1905 году, по всей стране прокатилась волна еврейских погромов, организованных черносотенцами. Это была попытка отвлечь народ от настоящих корней социальных проблем и дать ему возможность «спустить пар», согнав злость на евреях. Тревожная ситуация была тогда и в Лохвице. Подогретая провокационными призывами толпа, при полном бездействии полиции, уже готова была громить на базаре еврейские ларьки... Но руководитель «Крестьянского союза» И. Бедро сумел остановить погром. На собрании в Народном доме он призвал людей быть рассудительными и не поддаваться на провокации, выдвинуть в Государ-

ственную Думу политические и экономические требования, принятие которых могло бы улучшить жизнь народа. И только здесь зашелась Лохвицкая полиция. «Нарушитель спокойствия» И. П. Бедро был арестован и спешно отправлен в Полтаву. Но уже на следующий день поднялся от возмущения на ноги весь уезд, требуя освобождения своего лидера. Неудивительно, что в многотысячной толпе, которая заполонила 14 декабря 1905 улицы Лохвицы, было много и евреев. Среди которых, позже подвергнуты суду за участие в акции неповиновения, были Иосель Пунянский, Белла Горелик, Янкель Хазанов, Зельман Конвиссер, Арон Погорельский и другие. Газета «Полтавщина» 8 ноября 1905 года писала: «Жители Лохвицы решили не допускать у себя погрома. Была учреждена городская охрана, где сплотились обе нации (евреи и украинцы), еврейские лавки были закрыты на все времена военного призыва. Были вызваны солдаты. Провокационные попытки не удались, и все стихло. Революция потерпела поражение. Погромное движение было укroщено, но разные демагоги продолжали возлагать на евреев ответственность за революцию. Газеты писали: «... с особой силой проявилась тенденция к отходу от веры, все силы европейской молодежи были отданы политической деятельности, к пропаганде таких же тлетворных идей среди русской молодежи». В тоже время никто не пишет о том, что европейская молодежь задыхалась в рамках «черты оседлости», право на учебу у нее отнимала 15%-я норма зачисления в вузы (ярким примером неравенства и в положении коренных народностей и евреев может быть тот позорный факт, что в 1910 году будущему выдающемуся композитору Исааку Дунаевскому и его старшему брату было отказано в приеме в Лохвицкое реальное училище), она страдала от национального бесправия. Молодежь европейская и неевропейская выступала против самодержавия, за политические свободы, лучшие экономические условия жизни. Еврейские организации находились под суровым контролем полиции.

Во время Первой мировой войны население Лохвицы увеличилось за счет высланных из прифронтовой полосы евреев. Еврейской изменой пытались объяснить командование русской армии военные поражения в 1915-1917 годах. Беженцы способствовали развитию чулочного производства. Они усовершенствовали приспособления для изготовления ниток. Еврейская община Лохвицкого уезда принимала активное участие в сборе и отправке продовольствия и теплых вещей на фронт для солдат-земляков 279-го Лохвицкого пехотного полка. Росли цены, не хватало топлива, выстраивались очереди за продуктами питания. Власти усматривали в этом провокации евреев. Агентура жандармерии следит за сионистами. Агент по кличке «Израилев» доносит 15 ноября 1916 года о том, что в Лохвице «Дунаев-

ский – сионист» ходит по фабрикам и собирает какие-то статистические сведения на бланках с буквами МЖ. Что означают эти символы, неизвестно.

К началу Первой мировой войны население Лохвицкого уезда составляло на 1 тысячу человек – 45 евреев. В сравнении с 1863 года еврейское население увеличилось в 4 раза, за 100 лет – в 30 раз, а в соотношении ко всему населению – в 10 раз.

[И. Ф. Павловский. Статистика еврейского населения Полтавской губернии. ТПУАК. Вып. 5. - 1908. - С.233.]

Воссозданная Лохвицкая еврейская община за время ее существования в период 1804-1917 годы развивалась, выстояла перед дискриминационной политикой самодержавия. Она возросла количественно и заняла достойное место в общественном развитии Лохвицкого края. В своей основе она осталась религиозной. В то же время в процессе ассимиляции и отхода части евреев от европейской духовности и участие в революционном движении раскачивало еврейскую общину. Русификаторская политика царизма, гонение на украинскую культуру сближали наши народы.

В начале революции

Настала свобода слова... Заговорили все, кто во что веровал... Лекции, воззвания, летучки, митинговые речи полились проливным дождем на иссохшую почву.

Февральская революция 1917 года открыла новую страницу в истории евреев. 20 марта 1917 года Временное правительство приняло постановление об отмене религиозных и национальных ограничений. Антиеврейские законы Российской империи перестали существовать, евреи получили равные гражданские и национальные права с остальным населением России. Еврейские партии вышли из подполья, началась их бурная политическая, общественная и культурная деятельность.

На митингах евреи впервые высказали свои взгляды. 28 марта (10 апреля) 1917 года в Полтаве состоялся еврейский митинг, на котором была принята резолюция: «... приветствовать Временное правительство и требовать для еврейского народа права на полное национальное самоуправление, формы которого должны быть установлены Всероссийским Учредительным собранием, созванным на правах всеобщего прямого тайного и равного избирательного права. До созыва съезда требовать государственного субсидирования еврейских национальных учреждений».

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.24. - Л. 52.]

31 марта (13 апреля) в Полтаве проходил митинг еврейских социалистических партий, на котором присутствовало 600 человек. Выступающие выражали пожелания о необходимости создания еврейской социал-демократической партии.

1 апреля (14 апреля) в Полтаве состоялся еврейский митинг по вопросу реорганизации местной еврейской общины. Ораторы говорили о том, что в связи с гражданским и политическим освобождением женщин необходимо создать союз женщин без различия партий, классов и национальностей.

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.24. - Л. 50.]

16 апреля (29 апреля) в Полтаве открылось отделение «Общества распространения просвещения между евреями». Уполномоченный ЦК Н. Н. Фиалков сформулировал задачи общества: «Еврейская община еще аморфна, только намечаются контуры новой еврейской общины. Пока она окончательно не сформируется, общество просвещения должно работать в том же направлении, в котором работало свыше полувека». Я. И. Казаков конкретизировал: перевести все еврейские школы в финансовом и программном отношении в ведение отделения, создать внешкольные учреждения, организовать лекционный отдел, курсы по еврейской истории, литературе, истории общественного движения в России. На открытии «Общества распространения

просвещения» был избран комитет из 12 человек и утверждена смета на 1917 г. в сумме 31560 руб.

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.34. - Л. 1.]

4 марта (18 марта) 1917 года в Украине появилась новая политическая сила - Центральная Рада, которая стала центром единения национальных сил украинского народа.

Одной из самых популярных задач почти всех еврейских национальных партий в России было создание ячеек национальной автономии.

21-22 мая в Полтаве проходил Всеукраинский национальный съезд.

В его резолюции указано, что «широкая национально-территориальная автономия Украины обеспечит потребности нашего народа и всех национальностей Украины. Обеспечение прав нацменьшинств – один из принципов Украинской автономии».

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.36. - Л.9.]

Еврейская общественность приветствовала резолюцию II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Полтавской губернии. Вот её основное содержание:

1. В интересах трудового населения России необходимо обеспечить свободу национального развития всех народов России.
2. Такое обеспечение подорвет борьбу между нациями.
3. Необходимо бороться со всеми проявлениями шовинизма и его последствиями.
4. Предоставить национально-культурную автономию всем народам.

2 июля (17 июля) 1917 года проводились первые демократические выборы в Полтавскую городскую Думу. Газета «Полтавский день» от 4 (17) июля пишет: «Утро воскресенья 2-го июля не было похоже на остальные утра: оно было торжественно и строго». Агитаторы самой левой партии, выступавшие за сохранение чистоты социалистических принципов, срывали плакаты, уничтожали литературу другой партии, не разделявшей их взгляды. Агитаторов одной социалистической партии прогнали за то, что у них были еврейские плакаты. Около 2-го избирательного участка (реальное училище) представительница партии «народной свободы» г. Алимова поставила столик с агитационной литературой. Толпа опрокинула столик и сожгла литературу, участвовавшие в толпе солдаты выкрикивали: «бей жидов».

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.34а. - Л. 5.]

Выборы проводились по партийным спискам. Из 70 избранных гласных – евреев 18. От еврейских партий были избраны: еврейское демократическое объединение – 2 гласных, от Бунда – 2, от других нееврейских партий – 14 евреев.

Еврейские политические партии летом 1917 года поддерживали идею украинской национальной автономии. Например, один из руководителей Объединенной Еврейской Социалистической Рабочей Партии (ОЕСРП) Брауде, выступая в июне 1917 года в Полтавской городской Думе, говорил: «Я являюсь сторонником широкой автономии Украины. Еврейской демократии всегда были близки чаяния широких слоев украинского народа. Нас, евреев и украинцев, угнетал старый режим, и скажу откровенно: большим моральным гонениям и терзаниям подвергалась украинская нация. Нас, евреев, хоть признавали за нацию, а за украинцами и этого не признавали». В то же время Брауде считал, что нужно ждать Учредительного собрания, которое даст Украине автономию. Украинцы требуют демократии сейчас, потому что не верят русской демократии. Я. И. Казаков на этом же заседании Думы сказал, что Временное правительство должно огласить в печати свое мнение об Украине. Украинцы же могут вести украинизацию постепенно, чтобы ко времени созыва Учредительного собрания создать Украину, вполне подготовленную к автономии.

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.34а. - Л. 73,75.]

В августе 1917 года еврейские партии представляли в Центральной Раде: Бунд – 13 мест. Еврейская Социал-Демократическая Рабочая Партия Украины (ЕСДРПУ) – 9, еврейское демократическое объединение – 2, объединенные социалисты – 13 и др. Нет сведений о членах Центральной Рады от полтавских представителей еврейских партий. Но известно, что Полтавский комитет ОЕСРП принял заявление о непризнании ни одной власти в Украине, кроме Центральной Рады и ее Генерального секретариата.

Этим же летом проводились выборы в городские Думы по Полтавской губернии:

- 8 июля в Константинограде по списку № 3 от объединенного еврейства – 5 мест;
- 15 июля в Зенькове – по списку № 14 от еврейской общины – 2 места; по списку № 10 от евреев – 2 места;
- 23 июля в Лохвице – по списку № 1 от еврейского общества – 2 места;
- 30 июля в Переяславе – от евреев – 3 места;
- 6 августа в Кременчуге – по списку № 1 от блока российских социал-демократов, Бунда, Польской объединенной партии – 26 мест; по списку № 2 от евреев-беженцев – 3 места; по списку № 3 от эсеров, еврейской объединенной социал-демократической партии – 24 места; по списку № 5 от еврейского национально-демократического союза – 7 мест; по списку № 13 от союза «Акадус» – 7 мест.

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.36. - Л. 6.]

Полтавские сионистские организации после 1917 года усилили своё влияние на еврейское население. С лекциями выступал один из руководителей – А. М. Гольдштейн.

Он считал, что в сионистском движении отражены чувства Всего Всееврейского народа. В ГАПО хранится обращение комитета сионистской организации, в котором евреев призывают внести свой щекель в сумме 2 руб., дающий право участвовать в выборах на 12 Всемирном конгрессе сионистов. «Мы получили право на воссоздание нашего национального центра в Палестине. В начале праздника Шавуот будет обход всех еврейских квартир с целью сбора денег».

[ГАПО. ФП 7. - On. 1. - Д.23. - Л. 15.]

На губернском сионистском съезде 24 августа (6 сентября) 1917 года была предпринята попытка выработать единую программу сионистских организаций. На съезд прибыло 42 делегата от 10000 шекеледателей. Они представляли партии: «Поалей-Цион», «Цейле-Цион»; общество «Торбус», кружок «Газомир» еврейского женского профтехучилища, сионистов-учителей и солдат. В своём докладе о роли еврейской общины в защите интересов евреев делегат Непомнящий говорил о необходимости создания еврейской школы, поддержки национальных библиотек и театра, но не того, который знал лишь «хинке-шинке», а нового театра, отражающего подлинный национальный дух еврейства. Председатель «Цейле-Цион» Френкель выступил против блока с ортодоксами, т. к. «они не за интересы народа, а за интересы кошелька».

[ГАПО. ФП 7. - On. 1. - Д.34а. - Л. 198.]

Председательствующий Рубинов предложил направить приветственные телеграммы Временному правительству, Центральной Раде и Совету рабочих и солдатских депутатов. В условиях двоевластия, а в Украине наличия ещё и Центральной Рады, это решение сионистского съезда свидетельствовало о сложной ситуации, в которой разобраться, какая власть подлинно демократичная, было сложно.

Делегат Соловейчик сказал, что язык улицы – жаргон, а языком школы должен быть древнееврейский. Выступающий Кулинский подчеркнул, что сионисты за отделение школы от государства: «Нужно привести в гармонию религиозные и светские предметы, т. к. религия – национальное дело еврейского народа». Делегат Фридман сделал доклад об участии в выборах в Учредительное собрание. Лозунг на выборах: «Еврейскими представителями являются лишь те депутаты, которые избраны евреями и признают приоритет еврейских национальных интересов». Поэтому все евреи голосуют за один еврейский список. Нужно создать общееврейский национальный блок на базе программы Временного правительства, а платформу по национальному вопросу должен выработать

Всероссийский еврейский съезд. Для координации действий нужно образовать общееврейские избирательные комитеты. Делегат Кац подчеркнул, что народ должен ясно представлять и поддерживать свою программу. Делегат Нус говорил о трудностях перехода на украинский язык. Делегат Виленский сделал доклад о задачах общееврейского съезда, т. н. еврейского Учредительного собрания. На этом съезде нужно будет добиваться национально-персональной автономии. Необходим референдум, который должен показать мнение евреев о переселении в Палестину. Постановили создать в Полтаве выборный сионистский комитет из 3 человек, а в каждом уезде автономный выборный комитет.

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.34а. - Л. 200.]

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.35. - Л. 1-4.]

Губернский сионистский съезд поддержал национально-освободительную борьбу украинского народа. Докладчик по украинскому вопросу Рубинов заявил, что сионистское движение базируется на правах всех народов на свободную национальную жизнь. Евреи, живущие на одной земле с украинцами, должны говорить на их языке. Съезд приветствовал представитель украинской интеллигенции Андреевский. Он сказал, что надеется на совместную работу украинской и еврейской интеллигенции в стремлении к свободной Украине. Участники съезда приветствовали это заявление. Они провозгласили: «Хай живе вільна Україна» – и устроили овацию.

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.35. - Л. 11.]

По украинскому вопросу съезд принял резолюцию:

«Признавая Центральную Раду высшим краевым органом власти, мы требуем включить в Раду и Генеральный секретариат представителей национальных меньшинств пропорционально их численности. Эти представители должны избираться на съезде всех евреев Украины, а не от партий».

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.35. - Л. 11-12.]

Съезд выразил пожелание создать в Киеве краевой сионистский комитет, который должен работать в тесном контакте и находиться в подчинении Петроградского сионистского комитета.

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.35. - Л. 12.]

Меня приглашали в ряд городов для чтения лекций. В Лохвице украинская и еврейская молодежь битком набивала большой зал гимназии и выражала свое сочувствие поднесением цветов. Около ста сельских учительниц, съезд которых в это время там происходил, изъявили желание участвовать в группах для систематического изучения Евангелия.

лия... (из воспоминаний В.Марцинковского). Рассеянные по миру, евреи, как правило, официально принимали язык и элементы культуры того народа, среди которого приходилось жить, всегда были законопослушными гражданами. Газета «Лохвицкое слово» (сообщала, что 12 января 1917, в день «тезоименитства» Великой княжны Татьяны Николаевны в соборной церкви Лохвице была осуществлена божественная литургия. Аналогичная служба состоялась и в синагоге, где раввин Е.А.Ефроимсон пожелал «Здравия и благополучия (царствующего дома »). Но уже через полтора месяца евреи Лохвице горячо приветствовали свержение самодержавия. В городе было создано (еврейский комитет в составе 15 человек: Ю. Голосовкер, С. И. Теймин, Д. М. Злобинский, М. Туревский, И. М. Дунаевская, Ц. С. Дунаевский, Ш. Б. Дунаевский, А. Л. Радилевский, А. Ш. Новаковский, И. Л. Пунянский, М. И. Хитрик, М. Лившиц Е. А . Ефроимсон, Г. Щейтилин Л. Р. Казаков. В адрес Временного Правительства и Петроградского Совета были направлены поздравительные телеграммы, в которых говорилось, что комитет «верит и надеется, что в свободной России еврейский народ в тесном единении с другими национальностями получит полную гарантию культурно-национального самоопределения». Ощущение свободы было таким большим, что в Лохвице состоялся настоящий фейерверк из проявлений национального еврейского искусства. Только в течение одной декады апреля 1917 года в помещении женской гимназии (помещение нынешнего ПТУ-27) произошло несколько интересных вечеров, в большинстве своем благотворительных. В них принимали участие и дети, и взрослые, в том числе и юные музыканты – братья Дунаевские. В кинотеатре с успехом прошел спектакль с благотворительной целью. В исполнении членов еврейского драмкружка была поставлена пьеса «Дер вилдер менее». Роли исполняли местные любители Коган, Зусман, Яновицкий, Хитрик, Лившиц, Юхновский, Дельберг, Свет.

Еврейские партии осудили большевистский переворот 25 октября (8 ноября) 1917 года. 33 октября Полтавская городская Дума выразила свой протест единогласно. За резолюцию голосовали представители всех партий, даже большевики. Винц, представитель Бунда, заявил, что выступление большевиков совершенно несвоевременный акт в тот момент, когда по стране прокатилась волна анархии и погромов. Он сказал: «Задача городского самоуправления крикнуть: «Остановитесь, не губите русскую революцию». Сионист Гуревич от имени своей партии выразил отрицательное отношение к выступлению большевиков.

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.36. - Л. 26.]

7 (20) ноября 1917 года Центральная Рада утвердила III Универсал об образовании УНР. Массовый общегородской митинг в связи с

провозглашением УНР в Полтаве состоялся 19 ноября. Его участники горячо приветствовали провозглашение УНР, Центральную Раду и её Генеральный секретариат. После митинга по улицам города прошла многотысячная демонстрация с национальными сине-желтыми флагами и портретами Т. Г. Шевченко. Еврейские партии приветствовали III Универсал Центральной Рады. 22 ноября 1917 года в Кременчугской городской Думе после оглашения Универсала на украинском языке И. И. Игсур оглашает его на древнееврейском языке. Я. И. Таборский от имени сионистов и еврейской национальной демократии приветствует образование демократической народной республики и в особенности ту часть Универсала, где Центральная Рада обеспечила права нацменьшинств. Е. И. Гуревич от имени Бунда выразил надежду, что этот акт будет способствовать сохранению единства российского государства, а право её народов на автономию будет обеспечено. Но последнее слово, заявил оратор, за Учредительным собранием.

В Полтавской городской Думе при обсуждении III Универсала 11 ноября 1917 года появились разногласия. Представители еврейских партий поддержали создание Украинского государства, но считали, что окончательную форму государственной власти в России может определить лишь Учредительное собрание. Винц, депутат от Бунда, сказал: «Поддерживаем Универсал, но лучше его провозгласите на Учредительном собрании». Средников, депутат от партии «Паолей-Цион», заявил: «Приветствуем Универсал». Гуревич от имени сионистов предлагает присоединиться к резолюции поддержки. Эдельман считает необходимым сохранение единства России, предлагает голосовать за Универсал.

[ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.35. - Л. 207.]

12 ноября 1917 года состоялись выборы в Учредительное собрание. Они проводились по партийным спискам, в них можно было участвовать с 12 лет. В Полтаве кандидатов выдвигали 17 партий, в том числе 6 еврейских:

№1 – Еврейская народная партия,

№4 – «Паолей-Цион»,

№6 – Еврейский национальный избирательный комитет,

№7 – Объединенная еврейская социалистическая партия,

№9 – Еврейский список,

№10 – Объединенный список Российской социал-демократической партии, Бунд, Польское единство.

Еврейские кандидаты были известными людьми. Например, от партии «Еврейская национальная партия» – Грузенберг Оскар Осипович – сенатор (Санкт-Петербург), Крейнин Меер Менахимович – кандидат юридических наук, председатель комитета по созыву Все-российского еврейского съезда.

От еврейского национального избирательного комитета – Трайнин Мовша Арон Нохумович – доцент, редактор газеты «Новый путь»; Ладник Яков Вульфович – литератор; Лозинский Самуил Гершкович – приват-доцент (С. Петербург) и др. В списках нееврейских партий были и евреи. От «Народной свободы» известный адвокат Сиозберг. В своей предвыборной программе он указывал, что свобода еврейского народа связана со свободой русского народа, провозглашал взгляды, близкие к бундовским (о еврейской культурной автономии). Большевики выставили 20 кандидатов. В их числе: Л. Д. Троцкий, М. А. Лурье, Я. Н. Дробнис, В. С. Люксембург, С. Н. Мазлах, А. М. Богуславский, Г. И. Петровский и др. По Полтаве было избрано 16 делегатов. От еврейских партий никто не набрал необходимый процент голосов. А из евреев от других партий был избран первый в списке большевиков – Л. Д. Троцкий. В ГАПО хранится его заявление о согласии баллотироваться в Учредительное собрание по Полтавскому избирательному округу, его адрес: С. Петербург, ул. Таврическая, 37, кв. 17. На выборах в Учредительное собрание большинство еврейских партий выставили объединенный «национальный список»; его депутаты обязывались сплотиться в самостоятельную фракцию, которая будет руководствоваться постановлениями Всероссийского еврейского конгресса. Большевики, захватившие власть, изменили только что создавшееся положение: еврейская конференция не состоялась, а в январе 1918 года они разогнали Учредительное собрание.

[ГАПО. - ФП. 15. - On. 1. - Д. 488. - Л. 210.]

В Кременчуге 48% населения составляли евреи: из 63 тысяч – 29890 (по данным 1897 г.). С этим нельзя было не считаться. Вот один из эпизодов жизни Кременчугской еврейской общины. 22 ноября 1917 года группа гласных выступила в Кременчугской городской Думе с заявлением за подписями евреев и русских, правых и социалистов, разных думских фракций с требованием вернуть евреям реквизированные синагоги. В них в это время размещались солдаты. Разгорелись дебаты. Член Кременчугской управы Л. В. Шахновский объяснил, что синагога Юровского отдана под казармы по приказу военных властей из Киева. Мнения еврейских гласных разошлись: одни посчитали, что вопрос провокационный; другие – что сейчас более актуальным является вопрос о хлебе – городу угрожает голод; третья настаивали на немедленном возвращении синагоги. Гласный А. Б. Amitin сказал, что отдать под казармы синагоги не позволяли себе даже царские власти. Ведь не отдали под казарму православный, католический, магометанский храм. Это потому, заявил он, что евреи по-прежнему считаются людьми второго сорта. Дума постановила: не реквизировать впредь храмы и молитвенные дома. На этом же заседании Кременчугская городская Дума приняла

решение о содержании еврейской общины за счет города в сумме 14500 руб. до того времени, пока сформированная на демократических основах еврейская община не сможет или взять на себя её содержание, или превратиться в общегосударственное учреждение. Кременчугская городская Дума выделила 6000 рублей еврейскому ремесленному училищу «в виду полного истощения источников его существования». Училище было эвакуировано в 1915 г. из прифронтовой зоны. Удовлетворена просьба попечительского совета еврейского 4-классного ремесленного училища о помощи в сумме 7500 руб.

[ГАПО. - ФП.7. - On. 1. - Д.37. - Л. 58, 63, 75.]

[ГАПО. - ФП.7. - On. 1. - Л. 31.]

[ГАПО. - ФП.7. - On. 1. - Л. 64.]

[ГАПО. - ФП.7. - On. 1. - Л. 65.]

О еврейской жизни в Полтаве конца 1917 года можно узнать из газетных публикаций. Так, например: газета «Полтавский день», № 28 от 28.10.1917 информирует: «В воскресенье 24 октября, в 6 часов вечера состоится собрание беспартийных евреев в помещении ссудо-сберегательного товарищества»; «Идише фолкспарт» (Еврейская народная партия), помещается по улице Петровская против Европейской гостиницы»; «Еврейский драматический кружок в связи с текущими событиями вынужден отменить назначенный на вчера спектакль»; «23 октября из магазина Зальцера по Петровской улице совершена кража мануфактурных товаров на сумму 16476 р. Воры не обнаружены».

В газете публикуется отчет о кружечном сборе – перечисляются активные сборщики. Газета помещает информацию:

об услугах врачей:

Коломеер А. М. – зубной врач;

Амчиславская Р. С. – женская лечебница;

Гуревич Б. О. – женская хирургическая лечебница;

Айзикович М. И. – зубная лечебница;

Розенбаум Б. – внутренние болезни;

Липманович – болезни мочевых путей;

Герман – хирургические болезни и др.

об услугах парикмахеров:

Каплан М. – модные дамские прически.

В Полтаве работало товарищество еврейских артистов под управлением Гузика. Газета «Полтавский день» сообщает, что 1 августа 1917 года будет представлена комическая опера «Шоломеле кухем». В Полтаве был еврейский драматический кружок. 22.08.1917 года печатается хроника культурной жизни города, перечисляются театры: Украинский драматический, Русская драма, балетная студия; Еврейский театр.

От 16.08.1917 года сообщается о том, что Русская драма поставила спектакль «Жидовка», в котором особо отмечается игра Бродского. 7 марта 1918 года в зале губсовнархоза состоялся 2-ой концерт И. Штейнбаха (профессор) при участии артистки украинской оперы В. Т. Стаространцевой, у рояля – Иосиф Заславский. 25 декабря еврейской труппой была поставлена пьеса А. Урванцева «Вера Марцева». Главную роль блестяще исполнила Заславская, Марцева играл Заславский. В его лице еврейская сцена имеет крупную художественную силу.

Не обходилось и без курьезов. Например, в полтавской газете «Известия» 11 мая 1919 года в рубрике «Местная жизнь» помещена статья «Новый вид спекуляции»: «Вопреки приказу исполкома, чтобы в советском еврейском театре дешевые билеты продавались исключительно рабочим, в четверг 8 мая при первом выступлении известной артистки Каминской группе рабочих было отказано в дешевых билетах за неимением таковых. В то же время служащий театра (продающий программки) продал одному лицу два дешевых билета за сорок рублей. Вот куда деваются дешевые билеты, предназначенные для рабочих. Следовало бы обратить внимание на эту спекуляцию, процветающую в учреждении, носящим название советского и содержимым на советские деньги».

Не все полтавские евреи сохранили веру отцов либо стояли на позициях отстаивания национальных интересов. Многие из них стали интернационалистами, видели будущее еврейского народа с позиций классовой борьбы, диктатуры пролетариата. Они состояли в РСДРП или сочувствовали ей. Небольшая по численности парторганизация большевиков (около 300 человек) в июне 1917 года на выборах в городскую Думу провела евреев Л. И. Бограмскую, С. М. Мазлаха, Я. Н. Дробниса. В ГАПО имеются удостоверения Совета рабочих и солдатских депутатов от 25 марта 1917 года: студенту Коломееру поручается вести расследование от следственной комиссии. В апреле 1917 года члены Совета Баскин У. С. и Носенко О. Г. командированы на станцию Южной железной дороги для приведения в порядок переселения. 20 апреля 1917 года члены исполкома командируются на проволочный завод Карася для расследования неправильного представления отсрочки военнообязанным. 14 июля 1917 года Баскин командирован в Киев на съезд профсоюзов. 22 августа 1917 года член исполкома Совета Я. Дробнис делегируется на совещание по вопросу о положении торгово-промышленных служащих Полтавской губернии. Удостоверение Л. Фридмана о том, что он делегат губернского съезда Советов от Кременчуга. 4 октября 1917 года Полтавский комитет большевиков делегирует Б. Лившица на губернский съезд Советов. 7 сентября 1917 года член исполкома Полтавского губернского совета А. М. Иоффе делегируется на демократическое совещание в Петроград и др.

28 октября (10 ноября) в Полтаве была установлена советская власть. В ее руководящих органах было немало евреев. Комиссаром по народному образованию в Полтаве назначена еврейка Антонина Робсман. Ваграмская (Робсман) А. И. с октября 1917 г. – секретарь Полтавского губкома РСДРП.

Комиссаром в отделение юстиции был назначен еврей Мазлах (член городской управы). С. М. Мазлах в книге «До Хвилі» писал: «Украина может быть только самостоятельной». Он поддерживал мирное развитие революции. В январе 1918 года выступил против Муравьёва, командовавшего советскими войсками, вступившими в Полтаву. Мазлах занимал руководящие должности в Киеве и Москве. В 1937 обвинен в украинском национализме и расстрелян.

Комиссаром юстиции назначен еврей Кантор.

Дробин Я. Н. – председатель Полтавского губисполкома с 1919 по 1923 год. На заседаниях губисполкома последовательно выступал против антисемитизма. Расстрелян в 1937 году как участник «рабочей оппозиции» в 20-е годы.

Об активном участии в революции евреев Кременчуга свидетельствует статистика.

Численность Кременчугской парторганизации на 1 июля 1919 года

	Русские	Украинцы	Евреи	Поляки	Прочие	Всего
Рабочие	54	11	97	3	3	168
Землепашцы	5	4	–	–	–	9
Интеллигенция	19	6	38	1	2	66
Прочие	4	–	12	–	–	16
Всего	82	21	147	4	5	259

[ГАПО. - ФР.2173. - Д.3. - Л.44.]

Начавшаяся гражданская война повлекла за собой тяжелые бедствия для еврейского народа Украины. В конце декабря 1917 года в Полтаве начались погромы. Толпы пьяных солдат и городского людства громили винные склады, магазины. Бесчинства прекратились в начале 1918 года, когда городской Совет решил уничтожить все запасы спирта и вина, вылив их в сточные канавы. Грабежи и погромы продолжались в 1918 году.

В соответствии с Брестским миром, подписанным советской Россией с Германией и, соглашением с ней Центральной Рады, в марте 1918 года немцы оккупировали Украину. 29 марта 1918 года в Пол-

таву вступили немецкие воинские части – союзники Центральной Рады. Её власть была восстановлена.

Среди кровавых эксцессов весны 1918 года особой жестокостью отличались события на станциях Гребенка и Ромодан. Уполномоченные трех еврейских социалистических партий сообщают о ситуации в Гребенке в еврейское министерство правительства УНР: «Начиная с первых чисел марта вплоть до последнего времени (середина апреля), на станции производятся насилия над проезжающими пассажирами, сопровождающиеся ограблениями, издевательствами, а иногда и убийствами. На территории вокзала все время подбирают трупы пассажиров. В Пирятине похоронены 10 убитых в Гребенке евреев, кроме того, 8 человек ограблены и убиты в ночь на 10-е апреля. На станции Ромодан от 30 марта до середины апреля было убито гайдамаками до сорока евреев. 31 марта расстреляли двух проезжих евреев, 6 апреля истязали третьего».

[*И. Чериковер. Антисемитизм на Украине в период Центральной Рады и Гетмана. - С. 246-249.*]

С первых дней своего прихода в Полтаву гайдамаки па улицах стали избивать евреев. 29 марта они арестовали нескольких человек, которых отвели в здание Виленского училища и начали жестоко сечь и избивать шомполами, издевались над ними, заставили бить друг друга по лицу; в общем каждый получил до 200 ударов; вынуждали кричать «хай живе вільна Україна». Против этих насилий выступил в местной социалистической газете «Наша мысль» В. Г. Короленко со статьей «Стыд и грех». «Людей секли шомполами, - писал он, – заставили несколько раз пережить ужас предстоящей казни, при этом низко издевались над их достоинством, заставляя кричать «ура!» во имя украинства и проклятия «жиdam» и «кацапам». После истязания всех истязуемых отпустили, потому что они оказались явно непричастными к большевистской борьбе ... Их истязали только за национальность».

Аналогичной экзекуции были подвергнуты мирные жители-евреи и в Константинограде Полтавской губернии. Гайдамаки убили 3 евреев. В апреле казаки учинили насилие в Кременчуге. Они хватали евреев, обыскивали, истязали, а некоторых расстреливали; офицеры только поощряли их насильственные действия.

Вопрос об этих издевательствах обсуждался на специальном заседании Кременчугской городской Думы. Представитель еврейской общины сказал при этом: «Вместо национально-персональной автономии мы имеем национально-персональные убийства, избиения, ограбления, издевательства и глумления ...».

Документы свидетельствуют о том, что в Полтаве большое влияние на еврейских рабочих оказывал Бунд. Его база – союз печатников. Количество – 150 человек. Руководители – М. Гольдвассер, Л. Раби-

нович, Д. Кришталь. Бундовцы выпускали свои печатные издания. В Госархиве хранятся газеты «Фолк цайтунг» от 6 августа 1918 года, журнал «Наше слово» от 8 июня 1918 года, а также членские билеты 73 человек.

[ГАПО. - ФП.7. - On. 1. - Д.7. - Л. 28.]

21 апреля 1918 года к власти пришел гетман Скоропадский.

Деятельность бундовцев беспокоила полтавские власти гетманщины. Вот документ – постановление губернского старосты Полтавы от 25 сентября 1918 года: «Ввиду того, что Володарский, Шустер и Ланд принадлежат к партии «Бунд», которая является опасной для существующего строя, выслать их за пределы Украины».

[ГАПО. - ФП.7. - On. 1. - Д.24. - Л. 35.]

С 28 ноября 1918 года в Полтаве установилась власть Директории.

19 января 1919 года вступившие советские войска освободили город.

Газета «Полтавский день» за 21 января 1919 года в статьях «Убийства» и «Грабежи» пишет о еврейском погроме, который совершили оставившие город 17-18 января войска. Разъезды, проезжающие по улицам города, обращались к публике: «Русские, расходитесь, жиды, оставайтесь». Так были убиты евреи на углу Преображенской и Пушкинской улиц, у Красных казарм и у синагоги. Одновременно начались грабежи, принявшие массовый характер. Погром был явно организован. Грабители ходили группами по 5-6 человек и забирали всё, что могли унести. Остальное имущество уничтожали. На Подоле бандиты ограбили парикмахера Вульфовича, владельцев чайной Конкина, аптеки Соболева, галантерейной и обувной фабрики Когана и др.

Советская власть решительно боролась с погромами. В упомянутом номере газеты приводится приказ Революционного комитета:

1. Создать штурмовые отряды, которыми грабители будут расстреливаться на месте.

2. Запрещаются обыски, аресты и реквизиции без ордеров ВРК.

3. Сдать оружие всем, кто не имеет на него права.

Несмотря на трагичность положения, еврейская община отстаивала право на существование. 14 (1) августа 1918 года газета «Полтавский день» сообщила, что в Харькове упразднена еврейская община. Полтавская община присоединилась к протесту других общин. Президиум Киевской еврейской общины обратился к Департаменту общинных дел Министерства внутренних дел УНР с заявлением о том, что «общины являются необходимым инструментом, регулирующим религиозную, бытовую и общественную жизнь еврейского населения». Решение было отменено. Оказалось, что чиновники спутали закон 9 января 1918 года о национально-персональной автономии с

законом 9 декабря 1917 года о еврейских общинных советах. Закон 9 января 1918 года был действительно отменен, а закон 9 декабря 1917 года оставался в силе. Первый не касался общин. И на основании второго закона общины продолжали существовать и действовать.

Очень мало документов о деятельности Полтавской еврейской общины периода гражданской войны, но о решении разнообразных вопросов можно судить по сообщению газеты «Полтавские новости» от 21 января 1919 года: «Состоялось 19-е заседание общинного совета, на котором рассматривались следующие вопросы:

1. О выборах больничной комиссии. Выбирается медико-санитарная комиссия для руководства не только больницей, но и другими общинными учреждениями, ведающими заботой о еврейском населении;
2. Выборы палестинской и иммиграционной комиссии;
3. О еврейской библиотеке;
4. О погромах – зарегистрировать потерпевших.

Констатируется, что еврейское население терроризировано и запугано».

В мае 1919 года с началом восстания атамана Григорьева погромы вступают в новую, еще более страшную fazу. Восстание украинской деревни против большевистской власти вылилось в погромный поход против евреев.

Председатель Полтавского губсовета Я. Дробнис 15 мая 1919 года на заседании Полтавского совета говорил: «Вы знаете, под какими знаменами идет Григорьев, под знаменами узко шовинистическими, узко черносотенными, под знаменем «Бей жидов, бей коммунистов, бей советскую власть». В последнем Универсале Григорьев называл украинцев сынами божьими, призывал к защите церкви, религии и Украины от кацапов и жидов. Эти лозунги претворяются в жизнь, эти лозунги подтверждаются фактами. То, что было в Знаменке, то, что было в Елизаветграде, бледнеет перед знаменитым Колушем, где были вырезаны целые еврейские семьи».

[Полтавская газета «Известия». 15.05.1919.]

В.Г.Короленко пишет в своих «Дневниках» (1917-1922 гг.) о грабежах и насилиях в Полтаве:

27 марта 1919 года. Два солдата ограбили еврея. Он вбегает в военный пост и говорит, что его ограбили. Постовой говорит: «Гришка, отдай сейчас». Даёт провожатого, чтобы беднягу не пристрелили.

31 марта 1919 года. Вчера, в восемь часов вечера вырезана семья еврея Столяревского на Трегубовской улице. Сам хозяин оглушён прикладом, но остался жив. Действует какая-то шайка злобных юдофобов-разбойников.

13 мая 1919 года. В городе тревожно ... Ночь прошла спокойно, наступает Григорьев, но черносотенцы желают еврейского погрома. К

вечеру опять тревога, на город идут диканьцы (анаrchический полк, на знамени которого «смерть жидам и буржуям» – дезертиры). Опять тревога. В Кобеляках – Григорьев, в Изюме – Деникин.

21 мая 1919 года. Третьего дня в городе неспокойно. Трещат пулеметы. Говорят, что чрезвычайка в течение двух часов была в руках левых эсеров. Одно время казалось, что большевики укрепляются. Но у нас в Полтаве и под ними почва колеблется. То и дело находятся «благодетели», которые «гораздо лучше» знают, что именно нужно народу. И среди них много таких, которые хотели бы устроить кровавый еврейский погром. К чести большевиков – они решительно против этого. К сожалению, только это объясняется многими тем, что среди большевиков много евреев и евреек».

[*Вопросы литературы. № 13. Вып. 2. - С. 235-300.*]

Не всегда евреи были жертвами, они часто выступали против насильников. Во время боев за Кременчуг с григорьевцами штаб части Красной Армии, защищавшей город, обратился к рабочим и молодежи города с призывом выступить на борьбу с бандой. Первыми отклинулись члены сионистских организаций «Маккаби». Отряд еврейских добровольцев (300 бойцов) вступил в бой и первым вошел в Александрию - резиденцию григорьевского штаба. Мужество бойцов отряда еврейской молодежи Кременчуга было отмечено в приказе Реввоенсовета Республики. Отряд не был расформирован, т. к. банды сновали вокруг города.

[*A. Найман. Еврейские партии и объединения в политических процессах в Украине 1917-1925 гг. М., 1996. - С. 11.*]

Преследования, надругательства над беззащитным еврейским населением еще более усилились после вторжения белогвардейской армии Деникина в пределы Украины, неся с собой гибель евреям. Режим Деникина открыто не высказывался против еврейского населения в своих нормативных документах. Однако погромы начинались сразу же после вступления деникинских войск в бывшую «черту оседлости». По характеру погромов можно выделить три периода:

1) так называемые «тихие» погромы (июнь–июль 1919 г.) – Харьковская, Екатеринославская губернии. Налеты и нападения на улицах с целью ограбления, насилия над женщинами;

2) период массовых погромов (июль–август 1919 г.) – Полтавская, Черниговская, часть Киевской губерний;

3) период резни и кровавых погромов (сентябрь–октябрь 1919 г.) – Киевская, Черниговская губернии.

[*О. В. Козерод и С. Я. Бриман. Деникинский режим и еврейское население Украины в 1919-20гг. Харьков, 1996. - С. 101.*]

В Полтаве воинские части и администрация Деникина находились с 29 июня по 10 декабря 1919 года.

О лицемерии деникинских властей свидетельствуют такие факты. После ходатайства Харьковской еврейской общины был издан приказ о военном сопровождении поезда «Для предотвращения насилия над евреями». Несмотря на этот приказ, грабежи и нападения на железную дорогу участились. В «Сведениях о происшествиях» юридического отдела Полтавского губернатора имеется документ: «Днем 9 августа в поезде на перегоне между станциями Сагайдак–Решетиловка неизвестными солдатами были сильно избиты и выброшены из поезда евреи: Мишель Польский, Моисей Ильевич и Исаак Браин ...». Сразу же по вступлении Добровольческой армии в какой-либо город появлялись приказы командования о борьбе с «жидовскими комиссарами». Грабежи и вымогательства деникинцы совершали открыто. Ночью 22 июля на Екатерининской улице № 9 к Елизавете Абелевой поступали 5 неизвестных в форме офицеров и казаков, заявили, что они из контрразведки, и спросили: «Здесь ли живут жиды?». Дочь Абелевой выскочила во двор и подняла крик о помощи. Пришедшие начали стрельбу и ранили Зиновия Абрамова.

[ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.208. - Л. 32.]

[ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.157. - Л. 3.]

8 сентября 1919 года к доктору Герлаху (Афанасьевская улица) ворвались неизвестные. Произошла перестрелка... [86] Нападения на магазины зажиточных евреев участились. В ночь на 6-е августа у М. Либермана уворовали домашние вещи. Из квартиры Леонович похищено имущество на две тысячи рублей.

[ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.157. - Л. 5.]

[ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.157. - Л. 15, 20.]

Во многих случаях евреи платили офицерам за «охрану» своих домов. В Золотоноше эта плата составляла 15-20 рублей за ночь. В ряде случаев еврейская община обкладывалась контрибуцией. В декабре 1919 года евреи города Прилуки выплатили 200000 рублей, города Тальное – 500000. В Прилуках начальник контрразведки Палеха потребовал себе 259000 рублей сверх данных коменданту 200000, угрожая погромом.

[О. В. Козерод и С. Я. Бриман. Деникинский режим и еврейское население Украины в 1919-20 гг. Харьков. 1996. - С. 23, 27.]

В документах находим свидетельство о наложении штрафов. Так, 10 октября Израиль Соколовский, проживающий по улице Екатерининской № 25 без прописки, был оштрафован за нарушение паспортного режима на 2000 рублей. Для сравнения буханка хлеба стоила 40 рублей.

[ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.24. - Л. 40.]

К. Е. Миронов, участник большевистского подполья в Кременчуге, пишет: «Деникинцы заняли город почти без боя. ... Грабили все, что попадает под руки. Жители боролись тем, что собирались в кучки и кричали, пока казаки ломали ворота. Жутко было по ночам. Так продолжалось почти 6 дней. Богатые евреи, как, например, Гураи, на квартиру брали к себе офицеров и за солидную плату обеспечивали себя от казацких налетов. ... Антисемитские выходки приняли массовый характер».

[ГАПО. - ФР.2113. - On.1. - Д..3. - Л. 44.]

Старожил Полтавы Герцовский Иосиф Львович рассказывает: «Деникинцы были два раза в нашем доме. Взяли всё, что можно было унести. Срывая с мамы кольцо, сломали палец. Днем явилась вторая группа и заявила, чтобы к вечеру было 25000 рублей. Все члены семьи разошлись по знакомым. Вернулись через несколько дней. Помню, как избивали шомполами старого портного. А он говорил : «Стыдитесь, пан казак».

Мама автора, Раиса Хаскелевна, в то время еще подросток, много рассказывала о событиях этого периода. Ее отец – человек глубоко религиозный, знал не только иврит и еврейскую культуру, но и самостоятельно изучил русский язык. Дома шил и ремонтировал сапоги. Как участник русско-японской войны 1904-1905 гг. имел царские награды, и когда дело доходило до погромов, надевал их, и его не трогали. Среди деникинцев встречались и порядочные люди. Однажды, вспомнила мама, к ним приехали на извозчике два офицера получать отремонтированную обувь и предложили ей поехать с ними в Красные казармы (место расквартирования) для получения оплаты за работу. Как дедушка ни умолял офицеров (страшно отпускать дочь), ничего не помогло. Посадили с собой, привезли и сказали, чтобы ждала. Через некоторое время они вынесли головку сыра, сахар, колбасу и велели извозчику отвезти домой. «Это плата за работу», – сказали офицеры.

Режим Деникина являлся продолжением монархического дореволюционного строя. Деникинские власти выполняли антиеврейское законодательство. В отдельных случаях проявляли инициативу во внутренних делах еврейских общин. Так, в октябре 1919 года в Кременчуге был возобновлен коробочный сбор. 12 октября городской голова обратился с прошением к уездному начальнику ввести в силу этот сбор, согласно закону от 1899 года. Городская Дума разработала шкалу убоя скота на кошер и смету распределения сумм поступления. В документе говорится, что восстановление коробочного сбора необходимо «вследствие обнищания евреев». После погромов властям пришлось побеспокоиться об учреждениях, которые раньше содержались еврейской общиной.

[ГАПО. - ФР.2113. - On.1. - Д.244. - Л. 2.]

Деникинская администрация открывала закрытые большевиками

органы печати. Так, в Прилуках начала выходить газета «Прилукская речь», в Кременчуге доктору Эпштейну разрешили издавать независимую газету «Приднепровский голос».

[ГАПО. - ФР.2113. - On.1. - Д.35. - Л. 1-7.]

Одновременно проводилась дискриминационная кадровая политика, вытеснение евреев из всех структур власти. В Кременчуге приказом № 1 генерала Осовского евреи исключались из гласных городской Думы.

Поводом для всей этой погромной политики было наличие в руководстве Советской России большого числа евреев. Еще в 1918 году в Ростове-на-Дону было опубликовано воззвание «Голос к русскому народу от Южной армии». На вопрос «Кто является врагом Добровольческой армии?» последовал ответ: «Им, этим жидам – перечисляются фамилии: Троцкий, Мартов, Чернов и др. – не нужна Россия и благо российского народа: они мечтают уничтожить Россию и обессилить русский народ во взаимной вражде и грабежах». Налицо провокация белого движения с целью вызвать геноцид еврейского народа.

Отсутствуют полные данные о количестве жертв за весь период деникинского разбоя. Известно, что на 1 октября 1919 года от погромов в 343 населенных пунктах Украины погибло 14351 человек. В Полтавской области погибло: Кременчук – 12; Ромодан – 17; Семеновка – 18; Переяслав – 18; Глобино – 27 человек. По Полтаве статистики убийств нет (список от погромов пунктов, сведения о которых поступили в комитет помощи при Российском обществе Красного креста).

Несмотря на борьбу Советской власти с погромным движением и геноцидом организованвшейся во многих местах европейской самообороны, число погибших в погромах на территории Украины в 1918-1920 гг. достигло 70 тысяч человек. А сколько раненых и искалеченных, лишившихся крова, имущества, детей-сирот, людей, потерявших родных и близких?!

После разгрома деникинской армии еврейские погромы продолжались на волне восстания крестьянства, спровоцированного реквизиционной политикой Советской власти.

Восставшие крестьяне в евреях видели своих врагов.

В государственном архиве хранится обращение организационного отдела левобережных повстанческих войск в 1920 г., перефразированное и в искаженной фразе:

*«Громадяне, сини України !
Вставайте, не спите,
Кайдани порвіте
І ворожою, жидовською
Комунистичною кров'ю
Волю окропіте».*

[ГАПО. - ФП.7. - On.1. - Д.23. - Л. 14.]

В тексте: «....Вже три роки, як в кайданах конає колись вільна і славна ненька Україна. Народе України, величний і могутній, прозрій, подивися, що діється навколо тебе, подивися, яких батьків і чиї ми діти стали, степи, лани, воли кругороги – в жидівській полоні. Сини в жидівській неволі...»

Ужасы погромов усугублялись бесчинствами ЧК. Многие деятели культуры осуждали красный террор. Например, В. Г. Короленко 30 июня 1920 года пишет в ответе Председателю СНК Украины Раковскому о жестоком убийстве чекистами четырех человек, приговоренных к расстрелу (убили по дороге на кладбище на улице Кобеляцкой): «Вы пишете в телеграмме, что я должен принять в соображение ту погромную волну, благодаря которой могут пролиться реки крови. Да, я принимаю все эти соображения. Вообще я считаюсь с действительностью, но я вижу ее не с одной только стороны. Ячитываю также и то, что все эти темные расстрелы молвой приписываются большевикам из евреев, что создается легенда, что расстрелянных 8-го июня вели будто бы только евреи из чрезвычайки. ... Слепой, безоглядный красный террор – признак растерянности, возрастающей жестокости, сопровождающей обыкновенно не сознание силы и прочности положения, а прямо скажу – страха».

В. Г. Короленко ходатайствовал перед А. В. Луначарским, об отмене казни купцов-мельников: Гершко Аронова, Миркина, Александрова, Виноградова. На митинг, где выступал Луначарский, он привез прошение рабочих и компетентного по продовольствию учреждения. В действиях обвиняемых нет состава преступления. Они обвинялись в том, что покупали зерно для помола не по твердой цене, тем самым способствовали удешевлению хлеба. Короленко пишет: «Если держаться твердых цен, то никакими казнями не выменять хлеб для города. Можно подумать, что расстрел сможет успешнее регулировать цены. Тучи сгущаются перед новой грозой, которую меры Советской власти только ускоряют».

[*В.Г. Короленко. Дневники 1917-1922 гг. «Вопросы литературы», № 2, 1990. - С. 27.*]

Обвиняемые были расстреляны. Родные обращаются с просьбой, чтобы им выдали тела для погребения на еврейском кладбище. Местные власти отказали. «Кто представляет себе глубину религиозного чувства евреев и кто уважает чужие убеждения, тот поймет, какое это имеет значение и почему следует уважить этот предрассудок», – пишет В. Г. Короленко.

[*В.Г. Короленко. Дневники 1917-1922 гг. «Вопросы литературы», № 2, 1990. - С. 30.*]

Благодарные потомки помнят и чтят память этого бесстрашного борца за права человека. Распоряжением еврейского совета Украи-

ны от 27.07.1998 г. за № 48, «...учитывая общечеловеческую гуманистическую деятельность ...» и в связи с 145-летием со дня рождения, В. Г. Короленко присвоено звание «Праведник Украины».

Как и все бедное население Полтавы, евреи страдали от голода и безработицы. Они становились в очередь на биржу труда. Работы не было, предприятия бездействовали. Как подтверждающий пример, заявления:

Евсея Каца, живущего по ул. Гоголя, 15: «Я приехал с Киевской губернией, у меня мать и 5 малолетних детей. Мне 15 лет, и я кормилец семьи, ибо самый старший. Покорнейше прошу в членстве в союзе и на должность, чтобы спасти семью от голода»;

наборщика 1 категории Уры Равинского: «Возвратился из плена. Прошу включить в списки безработных наборщиков»;

а также от М. Брудно, у которого национализировали переплетную мастерскую, и он остался без средств существования; от вернувшихся из немецкого плена Г. Гиндина, Герша Немеша и других.

Таких заявлений в союз печатников в 1920 году было более 30.
[ГАПО. - ФР.538. - Оп. 1. - Д. 11. - Л. 37.]

Погромное движение в годы гражданской войны отрицательно сказалось на ее исходе для врагов Советской власти. Оно вело к деморализации солдат. С победой большевиков пришел конец погромному движению. В то же время Советская власть преследовала еврейскую общину. Следовали одни за другими контрибуции, принудительные работы. Из еврейских школ изгонялся родной язык. Занятия проводились и по субботам. Национализировали еврейскую больницу и другие учреждения. Еврейская община еще существовала, но фактически была уже обречена .

Это было время надежд и больших перемен. На предприятиях и в учреждениях Лохвице создавались первые профсоюзные организации. Большую роль в этом играла инициатива А. Ц. Розина . В круговороти революции и гражданской войны часть евреев города пошла за большевиками, поверив в пропагандируемые лозунги «равенства, братства и светлого будущего». В их числе Б. Ш. Горелик, А. Ц. Розин, сестры Г. Ю. и Б. Ю. Епельбаум, С. Б. Журавский, Б. Л. Казаков. Последние двое погибли в горниле гражданской войны. Остальные активно проводили в жизнь первые социальные преобразования новой власти. Национализация предприятий ощутимо коснулась евреев-собственников. Имели место и поучительные эпизоды. Так, в июне 1919 года рабочие только национализированных кожевенных заводов, которые до этого принадлежали Дусавицкому и Туревскому, потребовали возвращения предприятий владельцам. Причина была проста: из-за недостатка сырья резко сократилось производство, а соответственно – и заработка работников.

Оказалось, что когда заводы были частными, работалось лучше. Владельцы, заботясь о прибыли, поддерживали производство на должном уровне и, тем самым, обеспечивали заработками и рабочих. Летом 1919 года в Лохвице произошло еще одно событие из разряда выдающихся. Инициативной группой молодежи, в состав которой входили А. Шкловский, М. Дунаевский, Юхновский, С. Роднянская, Ф. Борд, Д. Гашинский, была проведена подготовительная работа по созданию коммунистического союза молодежи. Кроме них первыми комсомольцами Лохвице стали также З. Шик, Ф. Лившиц, Л. Дун. Среди комсомольцев двадцатых годов был и поэт Давид Каневский. В 1925-26 г.г. Лохвицкую «комиссию» возглавлял Н. Б. Агранович, который позже работал редактором районной газеты «В социалистическое наступление». Комсомольцы были шефами и созданной в 1923 году пионерской организации города. В числе первых «юных спартаковцев» были Г. Свет, В. Рацевич, Ю. Мейер. Вожатой работала с ними Фира Лившиц. К сожалению, нет данных о нэпманах Лохвице, но с уверенностью можно сказать, что в первых рядах советских предпринимателей были именно евреи. Законопослушание еврейской части населения Лохвице было так велико, что во время коллективизации евреи сами добровольно создали пригородный колхоз «Ноевег». Что из этого получилось, красноречиво описал в книге «Хрупкий лед» наш земляк-писатель Константин Тесленко. Члены еврейского колхоза, которые никогда не занимались земледелием, на работы в поле выезжали не раньше 10:00, прячась под зонтиками от палящего солнца. «Ноевег» распался, не просуществовав и года, а бывшие «колхозники» осели в обычных для них парках на городском базаре.

В конце 1920-х гг., после ликвидации нэпа, власть полностью сосредоточилась в руках Сталина. Жизнь в стране неуклонно ухудшалась. Ограблено и закрепощено крестьянство, загнанное в колхозы; коллективизация с учетом выселенных в гибкие места крестьян обошлась в миллионы жертв. В начале 1930-х гг. в различных регионах страны свирепствовал голод, от которого умерли миллионы. СССР охватило многолетнее безумие массовых репрессий, расширялся ГУЛАГ, где трудились и умирали миллионы рабов, сотни тысяч были расстреляны... Оставшееся на «воле» прикрепленное к месту жительства бесправное население испытывало неизбытный дефицит жилья, продуктов питания и промышленных товаров. В это же время Советская власть провела широкомаштабное наступление на религию. Священнослужители подверглись репрессиям, закрыто большинство православных храмов, еврейских синагог. Эта участь постигла и Лохвицкую синагогу, которая после закрытия была разграблена, а священные писания выброшены на свалку.

Хотелось бы привести интересный рассказ доктора Йеошуа Шустерова, жителя Бней-Айш, о его недавней поездке в Украину, записанный Эли Элкиным:

— ...В Одессе у нас живет дочь Йохевед. Она — супруга рава Элиезера Бланка, посланника Любавичского Ребе. В Адаре исполнилось три года их младшему сыну, нашему внуку, Аврааму-Лейбу, и по европейской традиции должна была состояться первая стрижка волос мальчика — *опиер-ниши*. Мы с женой решили, что двоим нам такое путешествие не по карману, и поэтому от семьи полетел я один.

В Одессу прибыл благополучно. О процедуре стрижки договорились так: на исходе субботы всем составом едем в Гадяч (Полтавская область), где расположен Оэль Алтер Ребе, Первого Ребе ХАБАДа, там проводим утреннюю молитву «Шахарит», проводим сам опшерниш, а затем возвращаемся назад, в Одессу, где уже вечером устраиваем в синагоге торжественную трапезу.

Кто изучал географию, знает, что Одесса и Полтава — две противоположные точки на карте Украины. Так что ехать нам предстояло всю ночь.

Когда готовились к поездке, зять сообщил мне любопытную новость. В колеле, который расположен прямо в его центре ХАБАДа, учится парень, Савченко Игорь. Живет этот Игорь в районе Лохвица, неподалеку от Гадяча. Так вот он рассказал, что там когда-то стояла большая лохвицкая синагога, и свиток Торы из этой синагоги был в свое время спасен местными жителями, украинцами. Он слышал, что сейчас этот свиток находится в городке Лубны, который тоже недалеко от Гадяча, в доме семьи Белоус.

Я выслушал зятя и предложил, раз уж волею Свыше нам суждено оказаться неподалеку от тех мест, стоит найти этих людей и выкупить у них свиток Торы, в каком бы состоянии он ни был, какую бы цену они ни запросили.

Из Гадяча мы возвращались рано утром. Разузнав подробности, без труда нашли Лубны, нашли дом и поднялись в квартиру. Дверь открыл хозяин, Владимир Федорович, очень приятный человек, как оказалось — художник. Мы обменялись приветствиями, поговорили. Свиток Торы действительно находился у них. И Владимир Федорович рассказал нам всю историю.

Было это в 1918 году, когда большевики захватили власть в России. Как известно, с религией они воевали не жалея сил, не гнушаясь ни церквями, ни синагогами. Разрушали до основания, превращали в склады и конюшни. Кощунствовали, как только могли. Дед Тамары Степановны, жены нашего рассказчика, был ярый большевик, а второй ее дед — такой же ярый приверженец религии. Веры он был православный, но его, как истинно верующего человека, волновала и участь синагог. Так вот, когда разрушали лохвицкую синагогу, он, рискуя своей жизнью, ночью пробрался туда, выкрал, что называется, из Арон Кодеш свиток Торы, унес домой и спрятал у себя в погребе. Тогда уничтожалось все,

что имело отношение к «культу», поэтому, видимо, никто из местных евреев даже не поинтересовался, куда девался из полуразрушенной синагоги свиток Торы. Уничтожили – и все. Сам же спаситель молчал, потому что прекрасно знал, что сделают с ним, когда узнают об этом. Перед смертью он передал свиток своему старшему сыну и велел беречь его. Когда в Украине появились фашисты, этот свиток спасали и от них. Так он переходил из одних рук в другие руки, пока не оказался в доме Белоусов. Владимир Федорович решил, что свиток следует передать какой-нибудь еврейской общине. В конце концов, реликвия. В 1967 году он написал в Москву, но ответа так и не дождался. Он еще несколько раз пытался сбыть этот свиток, но тот так и остался в его доме.

Мы развернули принесенный Владимиром Федоровичем свиток. На удивление, он неплохо сохранился. Мой зять, сам – сойфер, сразу же определил, что свиток написан особым стилем, который принят в ХАБАДе и который называется ктав Алтер Ребе. К сожалению, большей половины не было. Начинался свиток с «Бемидбар», четвертой книги Пятикнижия. Таким он дошел до семьи Белоус и узнать, куда девалась остальная часть, уже не представлялось возможным.

Нужно отдать должное этим людям. Они вполне могли потребовать с нас денег, но не сделали этого и просто передали нам свиток. Заслуга их и их предков, хранивших эту святую вещь с риском для себя, велика. Дай Бог им всех благ.

Сейчас я рассказываю это, и звучит все просто и обыденно. А тогда, поверьте, как только возникла в моей голове мысль, за какое дело мы беремся, у меня мурашки по коже побежали. Шутка ли – спасаем свиток Торы!.. И пусть даже это никак не связано с риском для жизни, и даже клетку, в которой находился сейчас этот свиток, можно было назвать относительно золотой, но все равно это была клетка.

Свиток этот находится сейчас у моего зятя. Он подлежит лишь хранению, поскольку ни дописать его, ни исправить практически невозможно. Пусть он останется как память о большой лохвицкой синагоге и о мужестве тех, кто спасал его.

В 1920–30-х годах XX столетия в поисках лучшей судьбы многие евреи Лохвитчины переселились в крупные города Украины.

Фашистский оккупационный режим в 1941-1943 годах

Особой жестокостью отличались гитлеровцы в своем отношении к евреям. В приказе немецкого коменданта отмечалось, что каждый из них должен зарегистрироваться в комендатуре и носить на одежде желтую нашивку. С первых дней фашистской оккупации начались облавы с целью учета жителей города еврейской национальности. Всем им сначала запретили выезжать за пределы города, а затем городские евреи были изолированы в гетто. Лохвичанам под угрозой смерти запрещалось в своих семьях перепрятывать лица еврейской национальности. По данным упомянутой обязательной регистрации населения, в специальные «жёлтые» списки было занесено 287 человек еврейской национальности, среди которых более 75 % составляли женщины, старики и дети. Уже с первых дней оккупации евреи испытывали издевательства и преследования. Большая часть Лохвицких евреев в предчувствии трагедии летом 1941 года эвакуировалось в восточные районы СССР, а те, кто остался, пытались выдать себя за русских или украинцев, но все эти попытки оккупационная власть беспощадно разоблачала. В созданном гетто евреев морили голодом. Замеченные в малейшем нарушении режима немедленно расстреливались.

Холокост – особая страница мировой истории. Человечество не знало более чудовищно запланированного геноцида, когда в программе цивилизованной страны предусматривалось уничтожение целого народа. Эта программа гитлеровского рейха осуществлялась самыми жестокими, недозволенными методами. Была создана целая индустрия уничтожения людей.

Геноцид фашизма нанес еврейскому народу громадные потери. Более 72% еврейского населения Европы было уничтожено в крематориях, концлагерях и душегубках, расстреляны и зверски убиты в многочисленных гетто.

На территории Украины, которая была полностью оккупирована фашистами, свой кровавый след оставили, особенно в 1941 - 1942 г.г., две айнзацгруппы – «СД». Группа СД, которая расстреляла лохвицких евреев имела название «Плат» по фамилии ее командира Карла-Юлиуса Плата и состояла из 4-х зондеркоманд (4а, 4б, 5, 6).

Известны имена главных палачей и их пособников: это командающий айнзацгруппой «С» – доктор Отто Раш, командир зондеркоманды 4-а Пауль Блобель – он личный исполнитель многих массовых актов в Луцке, Ровно, Новоград-Волынске, Житомире и самого жестокого геноцида на Украине - Бабьего Яра в Киеве, где за 2 дня (29-30 сентября 1941 года) уничтожено 33741 ни в чем не повинных людей, а также палача лохвицких евреев и членов сопротивления – Карла-Юлиуса Плата.

Катастрофа на Полтавщине началась сразу после Бабьего Яра.

Всего за 1941-1943 гг. на Полтавщине уничтожено 22340 евреев, или 47,5 % проживающих по состоянию на 01.09.1941 год. В этот период в Лохвице гитлеровцы загнали всех евреев города и района в гетто, которое охватывали несколько улиц города. Гетто №1 - вдоль современной улицы Тупикова. Гетто №2 - в центре города, состояло из двух европейских кварталов в районе улиц имени Гоголя и имени Тельмана. Отдельные дома в этих районах существуют до этого времени. Условия в гетто были ужасными: голод, большое скопление людей в одном месте порождали антисанитарию и эпидемии болезней, от которых вымирали десятками.

**Сводные данные геноцида еврейского народа на Полтавщине
(данные собраны и обработаны по архивным документам
по состоянию на 1.01.1994 г.)**

Населенные пункты	Численность жертв	Места расстрела и уничтожения
Полтава	8000	На окраине города, «Красные Казармы»
Кременчуг	8000	9 специальных лагерей
Пирятин	1900	Село Тарасовка
Крюково	131	Кандыбинский провал
Миргород	400	За городом в противотанковых рвах
Лубны	1000	За городом на границе с Пирятинским районом
Золотоноша	300	«Буряк-пункт»
Гадяч	252	Гончарный Яр
Хорол	460	Лубенский Яр
Лохвица	287	Северо-восточная окраина города
Кобеляки	110	Урочище «Песок»
Прочие населенные пункты	1500	
Всего	22340	

В мае 1942 года от лохвицких евреев фашисты потребовали пребывать на объявленный пункт сбора с вещами, для отправки на работу в Германский рейх. Тех, кто не выполнял приказ, расстреливали на месте или под конвоем доставляли на пункт сбора. Здесь собравшихся 287 человек из Лохвицы и прилегающего района стариков, женщин, детей 12 мая 1942 года гитлеровцы вывели колонной на северо-восточную окраину г. Лохвицы и у холма на лесной опушке расстреляли. В 1910 году в Млинах проживали 3 еврейские семьи. В сентябре 1941 года Млины заняли части вермахта. В мае 1942 евреи села Млины были расстреляны в Лохвице вместе с местными евреями.

Мимо водокачки, мимо каланчі
Ішли, ішли діти – качачі ключі.
Ішли, ішли діти – під Горошків ліс
І не чутно плачу, і не видно сліз...
М. Петренко

Известный писатель, поэт-песенник Николай Петренко родился в городе Лохвица. Когда началась война, ему было 17 лет. Вышеуказанный стих он написал, упоминая черный день Шоа в Лохвице 12 мая 1942 года, когда стал свидетелем, как сгнояли на расстрел евреев. Среди них много знакомых, в частности, и одноклассники – Гиля Калмен, Йося Черный, их сестры: «...тот предрассвет расстрела нашего местечкового гетто мне во веки веков не забыть». Эти воспоминания – одно из подтверждений того, что и в Лохвице свирепствовал Голокост.

Евреев уже к осени 1941 года, как я уже упоминал выше, согнали в два гетто, которые располагались в бывших еврейских кварталах. В городе в первые дни войны появились евреи-беженцы. В гетто свозили евреев из всего района. Принуждали работать по уборке города.

Так, М. Ф. Гресь, 1924 г. р., упоминает: «Они заметают улицу, а нам стыдно проходить мимо. Помню, встретила Гринберга Леонида, его все в школе знали как озорника и непослушного».

Т. Т. Любченко, 1925 г. р.: «Мы из Заславец Мотроной идем улицей, а они заметают. Носили им хлеб, а полицаи запрещали...».

И. Т. Баранник упоминает, что, работая 16-летним в местном колхозе, наблюдал как суровой зимы 1941-1942 гг., когда выпало много снега, евреев с гетто выгнали на Сенчанский путь чистить дорогу. Их расставили в три ряда с обеих сторон и они перебрасывали снег друг другу. Карабулили их полицаи. Кроме того, он подтвердил, что евреев выгоняли с гетто заметать город, говорил, что, встречая своих одноклассников-евреев в городе, чувствовал себя виновным перед ними.

Очень цennыми свидетельствами о жизни евреев в гетто есть рассказы В. Ф. Дибровы (Плис), 1928 г. р. Дом ее родителей стоял посреди гетто. Она рассказывает о том, какими теплыми, у них были отношения с евреями, какие они порядочные люди, как почтенно относились к ее родителям. В гетто было очень голодно. Поэтому мама Валентины Филипповны, так как они держали корову, подкармливала бабушку Рязанскую (имени не припоминает), вся семья которой эвакуировалась. Утром ставила ей возле плетня баночку с молоком, обставляя ее камешками. Однажды это увидел немец, вскочил за матерью в дом, приставил автомат к лицу и кричит: «Юд! Юд!». Дети очень испугались. Мать божилась, что она украинка. Немец посмотрев на иконы, пошел из дома. Подобный случай упоминает в своих воспоминаниях и Т. А. Халецкая.

В. Ф. Диброва рассказывает, что сначала евреи носили белые повязки, со временем на них появилась звезда и надпись «Юде». В последний день, перед уничтожением, полицаи вечером 11 мая 1942 года предупредили, чтобы из дома семья не выходила, чтобы не открывали окна. А евреям сообщили, что будут вывозить в Америку, чтобы собрали ценные вещи. Очень рано 12 мая к гетто подогнали машины, стали грузить в них евреев. Первые отъезжали спокойно, еще верили, что их вывозят. А уже следую-

щие, возможно, услышали выстрелы, то уже кричали, убегали, снимали вещи и выпрыгивали из машин. Еще припоминает, что увидела в окно, как немцы сбивают замок в сарае. Она выскочила, чтобы их остановить, начала умолять: «Зачем?». А те объясняли, что здесь, дескать, спрятались евреи. Ужасная картина, с прискорбием, – упоминает Валентина Филипповна. Вероятно, сюда, к центру города, сгоняли евреев из других уголков Лохвицы и с гетто №1., ведь в воспоминаниях И. П. Батуры, 1929 г. р., указывается, что евреи колонной шли по улице Сенчанской (Сталинской), где и сейчас она живет. Много евреев, знакомых ее отца, приветливо махали ему руками. Не надеялись, что идут насмерть.

О кровавых событиях 12 мая 1942 года узнаем из воспоминаний очевидцев расстрела евреев, которые собрали воедино учителя и ученики Лохвицкой гимназии №1. Из воспоминаний К. М. Черник, 1928 г. р., жительницы с. Благодаровка – ныне улица Денисенка, дом. 17. Ее дом расположен возле подножия оврага, где гитлеровцы и полицаи осуществляли «массовую акцию». «Еще вечером 11 мая полицаи приказали жителям, чтобы никто утром не выходил из домов, чтобы закрыли окна...». Такой же рассказ в воспоминаниях другой жительницы села П. Г. Головко, 1921 г. р. «Рано утром солнечного, погожего дня 12 мая жители села услышали шум машин и гвалт людей. Евреев выгружали на лужайке при дороге, которая ведет на Гаивщину. Приказывали здесь раздеваться и вдоль склона большого оврага вели к месту расстрела. Вдоль последнего пути стояли полицаи и гитлеровцы. К обеду выстрелы утихли. Воцарилась тишина. Возле дороги немцы разожгли костры. Жгли вещи убитых людей. Вероятно, то, что им было не нужно. И вдруг тишину оборвал сильный взрыв... Еще немного времени и все утихло». Кровавая акция закончилась.

Под вечер, когда немцы уехали, жители села, и Екатерина тоже, побежали посмотреть, нет ли живых, которым нужна помощь. Никого... Все засыпано огромным пластом земли. Ее было так много, что ничего не шевелилось и не текла кровь, как упоминают и пишут в статьях много лохвичан. Это уже легенда...

Екатерина Мартыновна утверждает, что один или два мужчины убежали, один из них спасся и после войны приходил на могилу, заходил и к Черникам. Но фамилии его женщина не помнит. Тем ни менее, наверное, кто-то все же спасся, так как среди населения ходили слухи о некоторых моментах, последних минутах жизни лохвицких евреев. В частности, упоминают, что Льва Гринберг так допек немцам, что его расстреляли первым. А Роза Климовицкая, тоже выпускница нашей школы, красивая чернявая девушка, 1925 г. р., когда расстреливали, кричала: «Солнце сходит, а я должна помирать».

Вот так на северо-восточной окраине города Лохвицы в урочище Лазорки, возле села Благодаровки были расстреляны евреи Лохвицкого гетто.

Безвестные жертвы этой изуверской расправы похоронены в братской могиле, на ней в 1957 году был установлен трехметровый кирпичный оштукатуренный обелиск. На нем надпись: «Вечная память жертвам фашистского террора. Здесь покоятся граждане Лохвицкого района, расстрелянные оккупантами 12 мая 1942 г.». К сожалению, имена и фамилии всех жертв не установлены.

В 2009 году в память о расстрелянных, между могилами, установлен новый памятный знак из черного гранита, на котором высечены фамилии расстрелянных и надпись: «Да будет душа их связана в узел жизни!» Инициаторами установки памятного знака были члены местной общины: А. Б. Дунаевский, Л.А. Рязанский, Б. Н. Урицкий. Как отмечала в своем блоге дочь Л. А. Рязанского: «Деньги на него собирали по всему нашему роду (Прусины, Распоповы, Сафьяники, Рязанские) и в Америке, и в Германии, и в Израиле и в России, чтобы никто не забыл о тех, кто был и о том, что было».

Только сейчас, более 70-ти лет спустя, мы имеем возможность открыто говорить о том, что до сих пор нет точных сведений о численности погибших, не наказаны многочисленные палачи и их пособники.

Многие из евреев так и не смогли до сих пор узнать, где могилы их родителей, братьев и сестер, где и сколько уничтожено сограждан.

Все дальше уходят в прошлое события Второй мировой войны и все меньше и меньше остается участников и свидетелей тех трагических дней. С каждым днем все труднее и труднее восстанавливать имена погибших.

**Неполный список расстрелянных немецко-фашистскими
оккупантами лиц еврейской национальности в уроцище Лазорки
возле села Благодаровки Лохвицкого района 12 мая 1942 года
и в последующие годы оккупации:**

Аронова Анна Львовна, 1897 г. р., г. Лохвица, работник торговли.
Барсов Йосель Лейбович, 1872 г. р., г. Лохвица.
Барсов Юда Йоселевич, 1903 г. р., г. Лохвица, работник войлочной фабрики.
Барсова Гиша Лейбовна, 1910 г. р., г. Лохвица, счетовод.
Барсова Мася Юдовна, 1941 г. р.
Барсова Раиса Юдовна, 1940 г. р.
Бахрес Юдис Евеловна, 1984 г. р.
Блинцовская Голда, 1912 г. р.
Блинцовская Роня, 1877 г. р., работница промартели им. Ворошилова.
Блинцовский Борис, 1934 г. р.
Блинцовский Владимир, 1937 г. р.
Брагинская, 1925 г. р.
Брагинская Михля, 1902 г. р., швея промартели.
Ваксман Бэлла, г. Лохвица.
Ваксман Геня, г. Лохвица.
Вольфовская, 1888 г. р., домохозяйка.

Вольфовский Янкель Давидович, 1885 г. р., работник торговли.
Гайфман, 1930 г. р., г. Лохвица.
Гайхман, 1933 г. р., г. Лохвица.
Гайхман, 1937 г. р., г. Лохвица.
Гайхман, 1904 г. р., г. Лохвица.
Гайхман Бениамин, 1901 г. р., г. Лохвица.
Гальберт Хая Давидовна, 1888 г. р., г. Лохвица.
Гамлевская Зельда, 1892 г. р., с. Давидовка, работница промартели.
Гамлевский Владимир, 1925 г. р., г. Лохвица, учащийся школы.
Гелер Есфир Хаимовна, г. Лохвица, домохозяйка.
Гелер Юда Абрамович, 1891 г. р., г. Лохвица, заведующий магазином.
Генделева Мария Мендоловна, 1906 г. р., г. Лохвица.
Гинзбург Геня Моисеевич, 1883 г. р., г. Лохвица.
Гольберг, 1890 г. р., г. Лохвица.
Гольберг, 1920 г. р., г. Лохвица.
Гольберг, 1928 г. р., г. Лохвица.
Гольберг Хаим Моисеевич, 1886 г. р., г. Лохвица, кровельщик.
Грабовская Буся Янкелевна, 1922 г. р., г. Лохвица.
Грабовская Рива Янкелевна, 1928 г. р., г. Лохвица, учащаяся школы.
Грабовская Фрума Гилевна, 1882 г. р., г. Лохвица.
Грабовская Хая Янкелевна, 1918 г. р., г. Лохвица, парикмахер.
Гринберг Ага, г. Лохвица.
Гринберг Бэрта, г. Лохвица.
Гринберг Вера Исааковна, 1905 г. р., г. Лохвица, заведующая фотоателье.
Грингерб Лев Зейманович, 1923 г. р., г. Лохвица.
Гринберг Пинхус, г. Лохвица.
Гринберг Рива Вульфовна, 1896 г. р., г. Лохвица, продавец.
Данилевич Абрам Бениаминович, 1937 г. р.
Данилевич Бениамин Абрамович, 1878 г. р., г. Лохвица, часовой мастер.
Данилевич Михаил, с. Токари. (расстрелян в 1943 году.)
Данилевич Миня Бениаминович, 1910 г. р.
Данилевич Сара, 1880 г. р., домохозяйка.
Данилевич Сева Бениаминович, 1932 г. р.
Данилевич Туня Бениаминович, 1908 г. р.
Добровинская Анна Григорьевна, г. Лохвица.
Добровинская Сара Давидовна, г. Лохвица.
Добровинский Григорий Ильич, г. Лохвица.
Добровинский Дмитрий Лазаревич, г. Лохвица.
Добровинский Илья Моисеевич, г. Лохвица.
Дун-Литвиненко Бэлла Исааковна, 1905 г. р., г. Лохвица, акушерка.
Дун Тубель Файтелеевна, 1880 г. р., г. Лохвица.
Дусавицкая Эстер Соломоновна, 1878 г. р.
Дусавицкая Ревекка Абрамовна, 1884 г. р., домохозяйка.
Дусавицкая София Юдимовна, 1889 г. р.
Дусавицкая Хая-Гися Ехилевна, 1924 г. р.

Дусавицкая Юдиф Хаимовна, 1924 г. р.
Дусавицкий Григорий Хаимович, 1929 г. р., г. Лохвица.
Дусавицкий Исаак Янкелевич, 1860 г. р., г. Лохвица.
Дусавицкий Эхил Исаакович, 1895 г. р., г. Лохвица, работник заготконторы.
Дусавицкий Хаим Исаакович, 1896 г. р., г. Лохвица.
Дусавицкий Янкель Хаимович, 1924 г. р., г. Лохвица.
Зайдель Евсей Гершкович, 1896 г. р., г. Лохвица, бухгалтер банка.
Зейдель Мария Григорьевна, г. Лохвица.
Зарайская Мария, 1875 г. р.
Зарайская Раиса Лазаревна, 1901 г. р.
Зарайская Фаня Хаимовна, 1936 г. р.
Зарайская Хася Хаимовна, 1930 г. р., учащаяся.
Зарайский Владимир Хаимович, 1941 г. р., г. Лохвица.
Зарайский Зельман, 1875 г. р., г. Лохвица, охранник.
Зарайский Лейзер Хаимович, 1926 г. р., г. Лохвица.
Зарецкая Даня Ароновна, 1922 г. р., г. Лохвица.
Зарецкая Эстер Ароновна, 1919 г. р., г. Лохвица.
Зарецкая Сара, 1894 г. р., г. Лохвица.
Зарецкий Арон Донович, 1892 г. р., г. Лохвица.
Зарецкий Лев Аронович, 1930 г. р., г. Лохвица.
Захарченко Хана, г. Лохвица.
Иткин Борух, 1877 г. р., г. Лохвица, кравец.
Иткина Рахиль, 1877 г. р., Лохвица, домохозяйка.
Каданер Борис Зельманович, 1911 г. р., г. Лохвица.
Каданер Зельман Израилевич, 1882 г. р., г. Лохвица, продавец.
Каданер Марьяса Янкелевна, 1882 г. р., г. Лохвица.
Каневская Анна Ильинична, 1900 г. р., работник потреб.общества.
Каневская Ида Львовна, 1886 г. р.
Каневская Лея Вульфовна, 1916 г. р., служащая.
Каневская Розалия Исааковна, 1922 г. р., г. Лохвица, швея.
Каневская Сара Львовна, 1929 г. р., г. Лохвица, учащаяся.
Каневская Хана, 1877 г. р.
Каплун Бася Борисовна.
Карасик Любов Абрамовна, г. Лохвица.
Кисельгоф, 1883 г. р., г. Лохвица.
Кисельгоф Лазар, 1890 г. р., г. Лохвица.
Кисельгоф Сема, 1936 г. р., г. Лохвица.
Кисельгоф Хана, 1937 г. р., г. Лохвица.
Кисельов Зельман, 1896 г. р., г. Лохвица, заведующий промартелью
«Объединенный труд»
Кисельов Лев Зельманович, 1926 г. р., г. Лохвица.
Кисельва Мария, 1898 г. р., г. Лохвица.
Клебанова Мира Львовна, г. Лохвица.
Климовецкая Буня, 1877 г. р., г. Лохвица.
Климовецкая Эсфир, 1903 г. р., г. Лохвица.

Климовецкая Мария, 1897 г. р., г. Лохвица.
Климовецкая Розалия Зельмановна, 1925 г. р., г. Лохвица.
Климовецкий Арон Элевич, 1872 г. р., г. Лохвица.
Климовецкий Давид Зельманович, 1922 г. р., г. Лохвица.
Климовецкий Зельман, 1892 г. р., г. Лохвица, служащий.
Климовецкий Иосиф Зельманович, 1925 г. р., г. Лохвица.
Климовецкий Сохар, 1897 г. р., г. Лохвица, заготовитель.
Кловская Берта Григорьевна, 1891 г. р., г. Лохвица.
Кловская Дуся Эвелевна, 1926 г. р., г. Лохвица.
Кловская Дуся Хаимовна, 1936 г. р., г. Лохвица.
Кловский Вульф Иосифович, 1885 г. р., г. Лохвица, работник торговли.
Кловский Меня Хаимович, 1926 г. р., г. Лохвица.
Кловский Хаим Эвелевич, 1895 г. р., г. Лохвица, служащий горторга.
Кловский Хаим Иосифович, 1897 г. р., г. Лохвица, работник торговли.
Кловский Юзеф Хаимович, 1929 г. р., г. Лохвица.
Коган Эсфирь, 1902 г. р., счетовод промартели им.Ворошилова.
Коган Ида Абрамовна, 1875 г. р., г. Лохвица.
Коган Софья Пинхусовна, 1877 г. р., г. Лохвица.
Коган Ханна Исааковна, 1870 г. р., г. Лохвица.
Костюковская Фрейда Абрамовна, 1870 г. р., г. Лохвица.
Костюковский Лейба Исаакович, 1877 г. р., г. Лохвица, сторож.
Котляревский Ицко, 1872 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн, г. Лохвица.
Куперштейн, 1932 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Абрам Шльомович, 1925 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Аврам Давидович, 1892 г. р., г. Лохвица, кондитер.
Куперштейн Бениамин Давидович, 1902 г. р., г. Лохвица, рабочий.
Куперштейн Геня Давидовна, 1878 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Давид Бениаминович, 1923 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Давид Давидович, 1928 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Давид Шльомович, 1922 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Двейра, 1902 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Эстер Мендельовна, 1898 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Израиль Давидович, 1896 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Лира Давидовна, 1920 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Мария Менделеевна, 1908 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Мира Бениаминовна, 1930 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Мира Израилевна, 1923 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Мира Моисеевна, 1941 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Моисей Давидович, 1897 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн София Израилевна, 1938 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Хана Израилевна, 1933 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Циля, 1897 г. р., г. Лохвица.
Куперштейн Шльома Давидович, 1890 г. р., г. Лохвица, кондитер.
Левитан Гитя Давидовна, 1880 г. р., г. Лохвица.

Левитан Лев, 1895 г. р., г. Лохвица, парикмахер.
Левитан Сара Львовна, 1919 г. р., г. Лохвица.
Левитан Сима Львовна, 1923 г. р., г. Лохвица.
Левитан Стера Кововна, 1891 г. р., г. Лохвица.
Левитан Туся Львовна, 1932 г. р., г. Лохвица.
Левченко Софья Рувимовна, г. Лохвица.
Лещинская Фрида Израилевна, 1926 г. р., г. Лохвица.
Лещинская Хая, 1892 г. р., г. Лохвица, продавец.
Лифляндская, 1927 г. р., г. Лохвица.
Лифляндский Евсей Борисович, 1896 г. р., г. Лохвица, продавец.
Лифшиц Белла Фательевна, 1890 г. р., г. Лохвица, продавец.
Лифшиц Залман, 1927 г. р., г. Лохвица.
Лифшиц Зяма, 1923 г. р., г. Лохвица.
Лифшиц Мендель Беркович, 1872 г. р., г. Лохвица.
Лифшиц Фейга Лейбовна, 1879 г. р., г. Лохвица.
Лозовицкая Эстер-Сара, 1872 г. р., г. Лохвица.
Лозовицкий Вульф Зельманович, 1875 г. р., г. Лохвица, кузнец.
Лозовицкий Хайм-Лейба Ицкович, 1872 г. р., г. Лохвица.
Лурье, 1897 г. р., г. Лохвица.
Лурье, 1938 г. р., г. Лохвица.
Магрилова Хана Моисеевна, 1872 г. р., г. Лохвица.
Медгер, 1918 г. р., г. Лохвица.
Медгер, 1924 г. р., г. Лохвица.
Медгер Сима Лейбовна, 1895 г. р., г. Лохвица.
Мирлас Бася, 1910 г. р., г. Лохвица, парикмахер.
Мирлас Сьюма, 1937 г. р., г. Лохвица.
Михайловская Екатерина Моисеевна, г. Лохвица, (расстреляна в 1943 г.).
Назаревская Надежда, г. Лохвица (расстреляна в 1942 г.).
Назарюк Вадим Михайлович, 1938 г. р., г. Лохвица.
Нос Борис Лазаревич, г. Лохвица, (расстрелян в 1942 г.).
Новаковская Ида Абовна, 1905 г. р., г. Лохвица.
Новаковская Ирина, с. Токари, (расстреляна в 1943 г.).
Новаковская Людмила, 1931 г. р., г. Лохвица.
Новаковская Сима Моисеевна, с. Токари, расстреляна в 1943 году.
Новаковская Софья Яковна, 1880 г. р., г. Лохвица.
Новаковская Татьяна Моисеевна, с. Токари, расстреляна в 1943 году.
Новаковский Моисей, с. Токари, расстрелян в 1943 году.
Новаковский Яков, 1928 г. р., г. Лохвица.
Особлянская Анна Янкелевна, 1936 г. р., г. Лохвица.
Особлянская Голда Авигдоровна, 1909 г. р., г. Лохвица.
Особлянская Евгения Лейбовна, 1907 г. р., г. Лохвица.
Особлянская Рахиль Зеймановна, 1865 г. р., г. Лохвица.
Особлянская Софья Левоновна, 1889 г. р., г. Лохвица.
Особлянская, Хава Лазаревна, 1895 г. р., г. Лохвица.
Особлянская Цива Зельмановна, 1903 г. р., г. Лохвица.

Особлянский Авраам Лейбович, 1887 г. р., г. Лохвица, кузней.
Особлянский Борис Кадашевич, 1934 г. р., г. Лохвица.
Особлянский Владимир Лейбович, 1895 г. р., г. Лохвица, кузнец.
Особлянский Владимир Янкелевич, 1941 г. р., г. Лохвица.
Особлянский Гиля Авраамович, 1924 г. р., г. Лохвица.
Особлянский Лазарь Владимирович, 1925 г. р., г. Лохвица, школьник.
Особлянский Лейба Кадашевич, 1860 г. р., г. Лохвица, кузнец.
Особлянский Михаил Кадашевич, 1936 г. р., Лохвица.
Особлянский Рися Лейбович, 1915 г. р., г. Лохвица, парикмахер.
Особлянский Сьома Авраамович, 1928 г. р., г. Лохвица.
Особлянский Сёма Янкелевич, 1930 г. р., г. Лохвица.
Особлянский Янкель Лейбович, 1900 г. р., г. Лохвица, кузнец.
Панаровская Дина, 1932 г. р., г. Лохвица.
Панаровская Лилия, 1929 г. р., г. Лохвица.
Панаровская Лина, 1932 г. р., г. Лохвица.
Панаровская Хава Зельмановна, 1905 г. р., г. Лохвица.
Пач Вера, 1895 г. р., г. Лохвица.
Перцовская Геля Давидовна, 1884 г. р., г. Лохвица.
Перцовская Рива Самуиловна, 1921 г. р., г. Лохвица.
Перцовский Самуил, 1882 г. р., г. Лохвица.
Повзнер Айва Гершовна, 1933 г. р., г. Лохвица.
Повзнер Герш Шльомович, 1888 г. р., г. Лохвица.
Повзнер Эсфир Гершовна, 1930 г. р., г. Лохвица.
Повзнер Феня Абрамовна, 1896 г. р., г. Лохвица.
Повнентков Самуил, 1860 г. р., г. Лохвица.
Погорельская Полина Ароновна, 1922 г. р., г. Лохвица.
Погорельская Рахиль, 1873 г. р., г. Лохвица.
Погорельская Фания Ароновна, 1916 г. р., г. Лохвица, служащая райздравотдела.
Погорельская Хася, 1898 г. р., г. Лохвица.
Погорельский Абрам Зельманович, 1935 г. р., г. Лохвица.
Погорельський Зельман Йосифович, 1897 г. р., г. Лохвица, парикмахер.
Погорельский Иосиф Зельманович, 1933 г. р., г. Лохвица.
Погорельский Крейна, 1895 г. р., г. Лохвица.
Прусин Нисон Исаакович, 1870 г. р., г. Лохвица.
Прусин Самуил Нисонович, 1892 г. р., г. Лохвица, работник заготсырья.
Прусина Елена Нисоновна, 1902 г. р., г. Лохвица, продавец.
Прусина Розалия Самуиловна, 1929 г. р., г. Лохвица.
Прусина Хана Ароновна, 1863 г. р., г. Лохвица.
Прусина Хася Зельмановна, 1895 г. р., г. Лохвица.
Пунянская Блюма, 1903 г. р., г. Лохвица.
Пунянская Хася, 1906 г. р., г. Лохвица.
Пунянский, 1901 г. р., г. Лохвица.
Резников, 1920 г. р., г. Лохвица.
Резников, 1922 г. р., г. Лохвица.
Резников, 1924 г. р., г. Лохвица.

Резников, 1927 г. р., г. Лохвица.
Резников Герш, 1890 г. р., г. Лохвица.
Резников Зуся Вульфович, 1897 г. р., г. Лохвица, извозчик.
Резникова, 1892 г. р., г. Лохвица.
Резникова Евгения Зусовна, 1935 г. р., г. Лохвица.
Резникова Рива Фридмановна, 1902 г. р., г. Лохвица.
Рывкин Шлема Янкелевич, 1880 г. р., г. Лохвица, портной.
Рывкина Любовь, 1905 г. р., г. Лохвица.
Рывкина Хая Шлёмовна, 1926 г. р., г. Лохвица.
Роднянская Рива Хаимовна, 1897 г. р., г. Лохвица, работник торговли.
Роднянская Фрида Хаимовна, 1927 г. р., г. Лохвица.
Роднянский Израиль Моисеевич, 1889 г. р., г. Лохвица, зав. магазином.
Роднянский Хаим Хаимович, 1929 г. р., г. Лохвица.
Роднянский Рона Давидович, 1887 г. р., г. Лохвица, работник торговли.
Роднянский Янкель Израилевич, 1924 г. р., г. Лохвица.
Розпопова Хава Израилевна, 1875 г. р., г. Лохвица.
Рубинов, 1927 г. р., г. Лохвица.
Рубинов Лейба Рувимович, 1882 г. р., г. Лохвица, работник пищекомбината.
Рубинова Лея, 1882 г. р., г. Лохвица.
Рубинова Хава Самуиловна, 1893 г. р., г. Лохвица.
Самойлович авраам Лазаревич, 1857 г. р., г. Лохвица.
Сегаль Еля Шмулевич, 1889 г. р., г. Лохвица, заготовитель.
Сегаль Любовь, 1899 г. р., г. Лохвица.
Сегаль Людмила Ельевна, 1930 г. р., г. Лохвица.
Слуцкая Евгения Аврамовна, 1911 г. р., г. Лохвица, учительница средней школы №3.
Слуцкая Ита Аврамовна, 1875 г. р., г. Лохвица.
Слуцкая Нехама, 1860 г. р., г. Лохвица.
Слуцкая Хася, 1890 г. р., г. Лохвица.
Смит Фёдор Левкович, 1895 г. р., г. Лохвица, заведующий столовой.
Смоленская Ита, 1882 г. р., г. Лохвица.
Соловейчик Крейна, 1895 г. р., г. Лохвица.
Соловейчик Софья Моисеевна, 1923 г. р., г. Лохвица.
Сорока Софья Леонтиевна, 1872 г. р., г. Лохвица.
Туревская Брайна Евсеевна, 1888 г. р., г. Лохвица.
Туревская Хана, 1925 г. р., г. Лохвица.
Туревский, 1931 г. р., г. Лохвица.
Туревский, 1902 г. р., г. Лохвица.
Туревский Ариель Хаимович, 1882 г. р., г. Лохвица, заготовитель.
Уманская Брайна, 1905 г. р., г. Лохвица.
Уманская Софья Шаивна, 1926 г. р., г. Лохвица.
Уманская Фрида Шаивна, 1934 г. р., г. Лохвица.
Хайфец Хана Иосифовна, 1875 г. р., г. Лохвица.
Цапех Герш Яковлевич, 1875 г. р., г. Лохвица, касир промартели.
Цапех Сара Семёновна, 1875 г. р., г. Лохвица.

Цукер-Красная Бася, 1898 г. р., г. Лохвица.
Цукер-Краская Ольга Израилевна, 1932 г. р., г. Лохвица.
Цукер-Красный Авраам Израилевич, 1930 г. р., г. Лохвица.
Цукер-Красный Израиль, 1896 г. р., г. Лохвица, стекольщик.
Чорная Черня Давидовна, 1887 г. р., г. Лохвица, служащая конторы «Заготскот».
Чорный Исер Шевелевич, 1890 г. р., г. Лохвица, мыловар.
Чорный Иосиф Исерович, 1923 г. р., г. Лохвица.
Шафер Мейта Гершовна, 1922 г. р., г. Лохвица, студентка.
Шафер Мортух Гершевич, 1864 г. р., г. Лохвица, закройщик головных уборов.
Шафер Феня Гершевна, 1925 г. р., г. Лохвица.
Шафер Хая-Сара Евеневна, 1900 г. р., г. Лохвица.
Шафер Шифра Гершевна, 1927 г. р., г. Лохвица.
Шахнович Рахиль Моисеевна, 1872 г. р., г. Лохвица.
Шейкин Борух, 1875 г. р., г. Лохвица.
Шерер Софья Давидовна, 1892 г. р., г. Лохвица.
Шнеер Башея, 1895 г. р., г. Лохвица, швея.
Шполянская Бэлла Кальмовна, 1922 г. р., г. Лохвица.
Шполянская Сла Кальмовна, 1930 г. р., г. Лохвица.
Шполянская Татьяна Вульфовна, 1902 г. р., г. Лохвица.
Шполянский Анатолий Калманович, 1940 г. р., г. Лохвица.
Шполянский Калман Ильич, 1896 г. р., г. Лохвица, кузнец.
Шполянский Шлёма Абрамович, 1880 г. р., г. Лохвица.
Штейн Сеня Марковна, 1885 г. р., г. Лохвица.
Штейн Янкель Григорьевич, 1882 г. р., г. Лохвица, портной.
Юдович, 1914 г. р., г. Лохвица.
Юдович Айзик Лазаревич, 1892 г. р., г. Лохвица.
Юдович Бенцион Лазаревич, 1892 г. р., г. Лохвица, жестянщик.
Юдович Лазарь Айзикович, 1927 г. р., г. Лохвица.
Юдович Марьяса Давидовна, 1899 г. р., г. Лохвица.
Юдович Черня, 1893 г. р., г. Лохвица.
Юзовицкая Вера Михайловна, 1929 г. р., г. Лохвица.
Юзовицкая Мария, 1904 г. р., г. Лохвица.
Юзовицкая Софья Михайловна, 1926 г. р., г. Лохвица.
Юзовицкий Михаил Лейбович, 1902 г. р., г. Лохвица, служ. заготконторы.
Юровская Бася, расстреляна во второй половине 1942 года.
Якубович Муня Моисеевич, 1926 г. р., г. Лохвица.
Якубович Рита Моисеевна, 1930 г. р., г. Лохвица.
Яновицкая Рахиль Лейбовна, 1877 г. р., г. Лохвица.
Яновицкая Сима Ицковна, 1881 г. р., г. Лохвица.
Якубович Эстер Шмулевна, 1896 г. р., г. Лохвица.

Дунаевские

Достаточно известной была в Лохвице многочисленная семья Дунаевского, из которой вышли и стали знаменитыми композиторы: народный артист РСФСР, лауреат Сталинских премий Исаак Осипович Дунаевский и заслуженный деятель искусств УССР Зиновий Осипович Дунаевский. Стал музыкантом, заслуженным деятелем искусства РСФСР и третий брат Семен Осипович. До революции их дядя Ц. С. Дунаевский был владельцем небольшого завода по изготовлению слабо газированных напитков в Лохвице. Еще одному родственнику, правда, далекому – С. Х. Дунаевскому, принадлежала знаменитая табачная фабрика.

(Из воспоминаний О. П. Бондаренко, 1905 г. р, г. Архангельск, 2005 год.)

Революция принесла разруху, хаос, массовые расстрелы. Семья вынуждена была уехать из Грузии в Украину. В Украине, в уездном городке Лохвица, нашими соседями были Дунаевские.

Сыновей Дунаевских помню хорошо – Мишка был спекулянтом, а Семка и Исаак – музыкантами.

Исаак, впоследствии известный советский композитор, ухаживал за моей старшей сестрой. Они даже вместе уехали учиться. Сестра в институт, а Исаак – в консерваторию. Но в дальнейшем их пути-дорожки разошлись. «Так что родственницей композитора я не стала! – смеется Ольга Петровна. – А вот с младшим Семеном играли вместе и дрались частенько».

ДУНАЕВСКИЙ ИСААК ОСИПОВИЧ (род. в 1900 г.– ум. в 1955 г.)

Советский композитор, народный артист России (1950 г.), лауреат Государственной премии СССР (1941 и 1951 гг.), кавалер двух орденов. Автор песен (в том числе к кинофильмам): «Песня о Родине» (1936 г.), «Марш энтузиастов» (1940 г.), «Летите, голуби» (1951 г.), «Школьный вальс» (1952 г.) и других, а также музыки к фильмам: «Веселые ребята» (1934 г.), «Братарь», «Цирк», «Дети капитана Гранта» (1936 г.), «Волга-Волга» (1938 г.), «Светлый путь» (1940 г.), «Весна» (1947 г.), «Кубанские казаки» (1949 г.). Создатель 12 оперетт: «Женихи» (1927 г.), «Золотая долина» (1937 г.), «Вольный ветер» (1947 г.), «Сын клоуна» (1950 г.), «Белая акация» (1955 г.) и других.

Романтические увертюры, благородные вальсы, радостные марши, опереточные партии еще в 1930-е годы принесли Дунаевскому мировую славу. После триумфального успеха «Веселых ребят» за рубежом Дунаевского называли «московским Штраусом». Его вокальные произведения пели такие великие мастера искусства, как Надежда Обухо-

ва, Ирина Архипова, Сергей Лемешев, Борис Гмыря, Георг Отс и др. В 1930–1940-х годах к сочинениям Исаака Осиповича обращались выдающиеся дирижеры – А. Орлов, К. Элиасберг, Е. Мравинский. «Мелодия для меня – это живое, дышащее существо», – говорил знаменитый композитор. Это был, наверное, один из секретов того, что почти все его песни находили дорогу к сердцам людей.

Родился Исаак Осипович 18 (30) января 1900 года в местечке Лохвица на Полтавщине, в семье банковского служащего. С детства он увлекался музыкой, учился играть на скрипке. В десятилетнем возрасте мальчик поступил в Харьковское музыкальное училище и одновременно посещал гимназию. Через девять лет он окончил учебу по классу композиции С. С. Богатырева и по классу скрипки И. Ю. Ахрона. После этого работал в оркестре скрипачом, концертмейстером. В 1920 году Исаак был принят в Харьковский русский драматический театр. В том же году состоялось его первое выступление как театрального композитора (он сочинил музыку к спектаклю «Женитьба Фигаро»).

В 1924 году Дунаевский переехал в Москву, где руководил музыкальной частью театра «Эрмитаж», работал в Театре сатиры. Спустя год он женился на Зинаиде Судейкиной, в 1932 году у них родился сын Евгений. В 1929–1934 годах молодой музыкант работал композитором и главным дирижером Ленинградского мюзик-холла. В городе на Неве он стал популярным автором вальсов, романсов, куплетов, частушек, написал первые советские оперетты, оформил несколько театральных спектаклей. Так, для джаз-оркестра Леонида Утесова Исаак создал несколько театрализованных эстрадно-песенных программ, сочинил яркую «Еврейскую рапсодию», а для Передвижного театра еврейской музыкальной драмы – оперетту «Трест воров».

Но всенародная слава пришла к композитору, когда он стал писать музыку к первым советским звуковым фильмам (до 1933 года кино называли «великим немым» – оно еще не было звуковым). Композитор стал одним из создателей советской музыкальной кинокомедии, сделав музыку одним из главных компонентов драматургии фильма. После выхода на экраны страны в 1934 году знаменитой картины Георгия Александрова «Веселые ребята» песни Исаака Осиповича подхватили миллионы людей. Правда, коллеги тут же обвинили его в краже мелодий у американцев. (Позже они даже поговорку пустили в ход: «С миру по нотке – Дунаевскому орден».) Спустя два года в фильме «Цирк» прозвучала «Песня о Родине» («Широка страна моя родная...») на стихи В. И. Лебедева-Кумача и сразу же стала очень известной и любимой в народе. Композитор сочинил мелодию почти за полтора года до того, как поэт написал к ней стихи. А писал он музыку, повинуясь лишь собственному вдохновению.

Советский музыкант С. Хентова впоследствии написала, что «одна эта

песня обеспечила бы композитору место в пантеоне великих, как обеспечила его «Марсельеза» безвестному саперному капитану... Руже де Лилю, а «Интернационал» – Эжену Потье и Пьеру Дегейтеру». Во второй половине 1930-х годов эта песня стала позывными Центрального радио, и ее передавали каждое утро. Писатель Виктор Астафьев позже назвал это «ежеутренней молитвой, исполняемой по радио народным артистом СССР М. О. Рейзеном». С его точки зрения такая «молитва» звучала кощунственно на фоне массовых арестов, расстрелов, бараков, высыпок «во имя светлого будущего». Так ни в чем не повинная песня аккомпанировала сталинским залпам, поражавшим наркомов и маршалов, рабочих и служащих, женщин и детей. Возможно, трагедия Дунаевского в том, что его лучшие сочинения, полные оптимизма и веры в жизнь, становились как бы ширмой для прикрытия беззаконий, творившихся в те страшные годы в Стране Советов. Мысль, что, воспевая мечту, он грешит перед истиной, преследовала композитора долгие годы. Позднее «Литературная газета» писала: «Случалось, что в его песнях слова лгали, но музыка – никогда. Она выжила благодаря своему благородству».

В том же 1936 году на экранах страны появился еще один популярный фильм – «Дети капитана Гранта» с потрясающей увертюрой и песнями Дунаевского. «Песня о веселом ветре» («А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер...») и «Песенка о капитане» («Жил отважный капитан, он объездил много стран...») мгновенно разлетелись по всей стране. Что касается увертюры к фильму, то Д. Д. Шостакович писал, что она «является симфоническим произведением большого накала и темперамента». Автор и сам считал ее одной из самых удачных. В кинокартине «Братарь» зазвучал «Спортивный марш» на стихи Лебедева-Кумача и тоже сразу покорил сердца людей. Этот футбольный марш, как и другие произведения, пронизан духом молодости, юной жизнерадостности, задором и бодростью поколения, строившего новую жизнь. Через год композитор-новатор написал оперетту «Золотая долина» с певучей и нежной страстью грузинских мелодий, роскошным восточным колоритом.

В 1938 году на экранах кинотеатров появилась «Волга-Волга». (Позже, еще при жизни Исаака Осиповича, по этой реке курсировал пароход «Композитор Дунаевский».) Поговаривали, что «Волга-Волга» сразу стала одной из любимых картин Сталина. Ему, как и миллионам людей, нравилась музыка Дунаевского вообще и мелодии из этого фильма в частности. Но самого композитора, как считает его биограф Н. Шафер, вождь недолюбливал. Очевидно, «отца всех времен и народов» раздражала популярность Дунаевского. К тому же он затаил обиду на композитора, чья маловыразительная «Песня о Сталине» («От края до края, по горным вершинам») носила явно вымученный характер и никак не могла сравниться с вдохновенной, эпически мощной и лирически проникновенной «Песней о Родине».

Среди музыкантов ходила история о том, что Иосиф Виссарионович, впервые прослушав «Песню о Сталине», сказал: «Товарищ Дунаевский приложил весь свой талант, чтобы эту песню о товарище Сталине никто не пел». И действительно – солисты, хоры и ансамбли предпочитали исполнять другие новейшие песни о хозяине Кремля: «На дубу зеленом» В. Захарова (стихи М. Исаковского), «Взмыл орлом от гор высоких» Л. Ревуцкого (стихи М. Рыльского), «На просторах Родины чудесной» М. Блантера (стихи А. Суркова). Наконец появилась «Кантата о Сталине» А. В. Александрова, и песня И. О. Дунаевского, написанная ранее на те же самые слова, была тут же предана забвению. Конечно, никто не застрахован от творческих неудач. У Дунаевского были и другие бесцветные песни («Комсомольский марш», «Письмо в Кострому»), но многое зависело и от текста. Кстати, Михаил Матусовский вспоминал, что Дунаевский с большим уважением относился к поэтам, с которыми сотрудничал, и никогда не говорил: «слова песни» или «текст песни», а только: «стихи песни».

В годы войны Исаак Осипович возглавлял ансамбль Центрального Дома культуры железнодорожников, обехал с ним пол страны. Эта деятельность принесла композитору новые творческие успехи, и он отразил романтику трудовых будней советских железнодорожников в таких песнях, как «Дальняя сторожка» или «Колеса, бегите». К «железнодорожным мотивам» Дунаевский обращался и впоследствии: «Путидороги», «Дорожная», «Московские огни». Артисты давали концерты в тыловых воинских частях, на фабриках, заводах, в госпиталях и даже на разъездах и в железнодорожных туниках. Скажем, «Песня о Москве» («Дорогая моя столица, золотая моя Москва»), сочиненная Дунаевским в первый год Великой Отечественной войны, впервые прозвучала на Урале, на железнодорожной станции Дивизионная. Там солистка Марина Бабяло вместе с хором и оркестром ансамбля ночью, со скрепленных нескольких железнодорожных платформ, с любовью и страстью спела эту песню для стоящего на соседних путях эшелона с солдатами, направлявшимися на фронт. Ее пришлоось исполнить на «бис» пять раз, после чего все бойцы знали слова уже наизусть и пели сами!

Как вспоминала бывшая танцовщица этого ансамбля, Лидия Михайловна Печорина, на гастролях случалось всякое. На одной из дальневосточных станций у них утащили все одеяла и мыло. Конечно, это не могло не отразиться на самочувствии и настроении, но они по-прежнему пели, плясали, декламировали и везде встречали восторженный прием зрителей. «А еще был случай, рассказывала Лидия Михайловна, когда мы плакали во время концерта... Выступали мы как-то в одном из эвакуированных военных госпиталей в Средней Азии, исполняли танцевальную сюиту. Когда представление окончилось, к художественному руководителю подошла медсестра и сказала, что нас просят потанце-

вать слепые воины из отдельной палаты... И вот мы перед ними танцуем. Слезы из наших глаз льются ручьями, а мы – танцуем, танцуем...» До 9 Мая 1945 года ансамбль дал более 700 концертов, а композитор написал около 40 песен. Последняя – «Ехал я из Берлина» – многие годы звучала в День Победы из распахнутых настежь окон.

Когда его родная Украина была оккупирована гитлеровцами, композитор делал обработки для однородных и смешанных хоров известных украинских народных песен: «Дивлюсь я на небо», «Скажи мені правду», «Жниці», «Добрый вечір, дівчино»... В разные годы композитор занимался также обработкой английских, норвежских, французских, испанских, финских народных напевов.

Дунаевский прокладывал новые музыкальные пути, тесно связав советскую массовую песню и народное творчество с опереттой. Скажем, в «Вольном ветре» он ввел оркестровые эпизоды, большие ансамбли, развернутые финалы. В этом же произведении композитор впервые в жанре оперетты отразил тему борьбы за мир. 19 апреля 1947 года коллеги уже поздравили Дунаевского со Сталинской премией за эту оперетту, а в это время «лучший друг советских композиторов», в последний раз просматривая списки, собственноручно вычеркнул его фамилию. В том же 1947 году композитора первый раз выпустили за границу – в Чехословакию на съемки фильма «Весна». Но на кинофестиваль в Вену, где ему присвоили главный приз за музыку в этой картине, – не пустили.

Несмотря на эти унижения со стороны хозяина Кремля, Дунаевский продолжал боготворить его. «Я бы погрешил против истины, – пишет биограф Исаака Осиповича Н. Шафер, – если бы стал в угоду времени доказывать, что Дунаевский не испытывал к Сталину симпатии, что его из-под палки заставляли воспевать «отца народов», а он этого не хотел. Нет... В книге избранных писем композитора опубликовано его письмо к Р. П. Рыскиной от 23 декабря 1949 года, в котором можно прочитать такие строки: «Москва отпраздновала 70-летие И. В. Сталина. Мне, как творцу, надлежит видеть в событиях окружающей жизни ту романтику, которую, может быть, не все ощущают. Но не надо здесь никаких романтических взглядов, чтобы сказать, что Stalin является величайшим человеком не только нашей эпохи. В истории человеческого общества мы не найдем подобных примеров величия и грандиозности личности, широты, популярности, уважения и любви. Мы должны гордиться, что являемся его современниками и пусть крохотными сотрудниками в его деятельности. Как часто мы (особенно молодежь) забываем, что одним воздухом дышит с нами, под одним с нами небом живет Stalin. Как часто у нас кричат «Дорогой любимый Stalin», а потом уходят в свои дела и пакостят на работе, в жизни, в отношениях к людям, друзьям, товарищам. Сосуществование со Stalinым требует от его современников безграничной чистоты и преданности, веры и воли, нрав-

ственного и общественного подвига. Сама жизнь Сталина является примером такого подвига во имя лучшей жизни на всей земле». «Наивная и страстная душа», Дунаевский полагал, что цинизм и безнравственность существуют в нашем обществе не благодаря Сталину, а вопреки ему.

Между тем продолжался бойкот композитора. Его 50-летний юбилей прессой замечен не был: даже в музыкальных журналах не появилось ни посвященной ему статьи, ни просто дежурной строчки поздравлений. Правда, ему наконец-то в 1950 году присвоили давно заслуженное звание народного артиста, но не СССР, а только России. В том же году композитор сочинил одну из лучших своих оперетт «Сын клоуна», а за год до этого – сразу ставшую очень популярной песню к фильму «Кубанские казаки» «Ой, цветет калина в поле у ручья». Этим он еще раз опроверг мнение некоторых коллег, что «Исаак – иссяк». «Боже мой, – писал композитор в декабре 1949 года Р. П. Рыскиной, – сколько людей за последние годы радовались тому, что, как им казалось, Дунаевский исписался! Торжествовали они рано. Изредка я бью их по голове весьма ощутительно. Почему изредка? Потому что здесь много «потому что». И, прежде всего потому, что мне надо выпускать в свет только хорошее. Срывов мне не прощают. Я думаю, что «Кубанские казаки» являются очередным ударом, хотя, пожалуй, уже все убедились в том, что причислять меня к творческим трупам еще рановато».

Как известно, условия жизни в сталинские годы были таковы, что любое самовыражение творческой личности могло быть расценено как государственное преступление. Казарменному социализму нужны были добросовестные исполнительные ремесленники, а не талантливые независимые мастера. Незаурядная личность уничтожалась если не лагерями, то самой этой же личностью – путем униженного самобичевания. Был период, когда Шостаковича, Хачатуряна, Прокофьева, Мясковского и других композиторов заставляли «каяться», отречься от «формализма». Дунаевского родная Коммунистическая партия призывала отказаться от любимого джаза. Он написал статью для «Вечерней Москвы», где посыпал свою голову пеплом: дескать, виноват, слишком уж увлекся джазом, сочиняя музыку для кинофильма «Моя любовь».

Этого власть имущим показалось недостаточно, и в Горьковской консерватории, спустя почти два месяца после речи композитора перед студентами, 23 февраля 1951 года был сочинен «Акт». В нем говорилось, что выступление Дунаевского 27 декабря 1950 года было антивоспитательным, политически невыдержаным и недостойным народного артиста РСФСР, лауреата Сталинской премии, советского композитора и гражданина и т. д., и т. п. Его подписали: заместитель директора Горьковской государственной консерватории по научно-учебной работе, секретарь и зам. секретаря партбюро, старший преподаватель кафедры марксизма-ленинизма, председатель месткома, редактор стенга-

зеты, секретарь комитета ВЛКСМ и председатель студпрофкома, директор консерватории. На следующий день в стенгазете этого вуза отмечалось, что выступление Дунаевского не только не окрылило студентов сознанием новых значительных побед советской музыки после исторического Постановления ЦК ВКП(б) об опере В. Мурадели «Великая дружба» (1948 г.), но, напротив, вызвало глубокое недоумение и разочарование, было крайне нескромным в отношении себя, пренебрежительным и недружелюбно-критическим в отношении других композиторов, порочащем советскую музыкальную общественность и т. д., и т. п.

В продолжение травли 6 марта 1951 года, в газете «Советское искусство» появился грозный фельетон «Печальный акт» некоего И. Верховцева с целью скомпрометировать композитора, посеяя семена недоверия в сердцах его многомиллионных поклонников. И вывод: Дунаевский неисправим, надо перекрыть ему все пути – никаких встреч, никаких выступлений в СССР, не говоря уже о зарубежных! К концу жизни Дунаевскому невыразимо тяжело было сознавать, что он долгие годы находился в положении художника, которого никуда не выпускали. После появления в печати фельетона у композитора случился сердечный приступ. Оправившись, он не находил себе места, обычная незлобивость композитора вдруг обернулась жаждой мщения. Его старшая сестра Зинаида Осиповна рассказывала, что были моменты, когда он порывался куда-то поехать, перебрать всю «камарилю» по одному человеку, которые, по его мнению, организовали эту «горячую кампанию». Возбуждение сменялось депрессией. Композитор долго не мог справиться с чувством глубокого унижения. Романтик, он страдал еще и от несоответствия идеала и действительности. 2 сентября 1950 года в одном из своих писем Дунаевский писал: «Нам все время тыгут в пример Толстого и Чехова, Чайковского и Глинку... Но забывают, что нам не дают писать так, как писали они...»

3 апреля 1951 года газета «Советское искусство» предоставила слово композитору Тихону Хренникову, ознакомившему широкого читателя с «историческим» решением секретариата: «Секретариат Союза советских композиторов СССР указал И. О. Дунаевскому, что его выступление на встрече со слушателями Горьковской консерватории порочно и недостойно советского композитора. Секретариат принял к сведению заявление И. О. Дунаевского о признании допущенных им ошибок и о том, что он исправит эти ошибки в своей дальнейшей творческой и общественной деятельности». Хренников действительно сделал все возможное, чтобы замять «дело». Сестра композитора, Зинаида Осиповна, вспоминала: «В период этой кутерьмы я позвонила Исааку из Полтавы и спросила его о самочувствии. «Зиночка, – ответил он мне, – я отвык молиться. Если ты не потеряла этой способности, то помолись нашему еврейскому Богу за русского Тихона – я ему обязан честью и жизнью».

Но Исаак Осипович не знал, что кто-то все никак не может угомониться

и хочет сделать лидером советской песни русского по крови Соловьева-Седого. Предпринимались отчаянные попытки дискредитировать наиболее талантливые произведения Исаака Осиповича. (Это продолжалось по инерции даже после смерти Сталина 5 мая 1951 года.) «Советское искусство» объявило, что Дунаевскому не место в советском обществе. Удар композитору был нанесен руками начинающей журналистки Валентины Жегис. «Советские люди, — писала она, — простят художнику ошибку, но они не терпят халтурного отношения к порученному делу. Они привыкли к тому, что каждый человек относится к своему труду как к творчеству. Как заботливые и требовательные хозяева, они стремятся изгнать из своего богатого, прекрасного дома все, что мешает им жить по-новому».

Для Дунаевского опять наступили черные дни. От него давно отвернулись бывшие соратники — Григорий Александров и Любовь Орлова. Знаменитый композитор спасал себя тем, что постоянно играл на рояле Бетховена, Рахманинова, Скрябина. Кроме того, в лице актера Ивана Александровича Пырьева он обрел нового друга, который всячески старался его растормошить, пробудить в нем творческую энергию и радость жизни. В письме Р. П. Рыскиной от 22 июня 1951 года Исаак Осипович написал: «Все труднее и труднее становится работа на творческом поприще. И не потому плохо, что трудно. Не потому плохо, что вырастают все новые и новые задачи, требующие своего осуществления и творческого выражения. Нет! Плохо и мучительно невыносимо то, что никто не знает, какая дорога правильна, что все запутались, боятся, перестраховываются, подличают, провоцируют, подсаживают, меняют каждый день свои убеждения, колотят себя в грудь, сознаваясь в совершенных и несовершенных ошибках... Страшно, что прозвучавшее слово отрицательной критики является уже непререкаемым законом, открывающим столько гадкого и мутного словоговорения и пакости людской, против которой нет никакой защиты, кроме собственной совести».

В конце июля 1951 года Дунаевский должен был вылететь в Берлин на Всемирный фестиваль молодежи и студентов для съемки документального фильма. Но вот уже наступил август, а его, единственного из съемочной группы, по-прежнему не выпускали. «Все это время я находился в пекле подготовки к фестивалю, — писал он Р. П. Рыскиной. — Моя песня о мире («Песня молодых») премирована третьей премией... Надо считать это удачей, так как к песне я стал подходить с некоторым творческим равнодушием и не очень горел огнем вдохновения. Кроме того, для моего происхождения и этот результат достаточен. Видимо, это же обстоятельство играет немалую роль в том, что я до сих пор сижу, что называется, на чемоданах в ожидании полета. Сегодня уже третье число, а я тут как тут. Не буду удивлен, если будет счтено, что мне можно не ехать и что фестиваль молодежи ничего от этого не потеряет».

5 сентября в прессе появилась фотография Дунаевского в числе уча-

стников фильма «Кубанские казаки», удостоенных Сталинской премии. Исаак Осипович получил два месяца спокойной жизни, в течение которых он, не побывав в Берлине, спокойно занимался музыкальным оформлением «берлинского» фильма Пырьева «Мы за мир» («Юность мира»). Среди прочих инструментальных и хоровых номеров он сочинил для картины замечательную лирическую песню «Летите, голуби». Вскоре после этого взлета Исаака Осиповича поджидал удар. В письме от 2 января 1952 года он написал: «К сожалению, мурное и мирное течение моей жизни было нарушено 7 ноября 1951 года нелепым несчастьем, случившимся в компании моего сына. Сам-то он не был виноват, но его исключили из Института кинематографии по обвинению в организации попойки, закончившейся автомобильной катастрофой, в результате которой погибла студентка 3-го курса ВГИКа Зина Халеева. Машина была моего сына, вечеринка происходила в праздник на нашей даче во Внуково. Сын попал в эту историю как искупительная жертва общественного возбуждения в институте. И хоть все это нелепо и несправедливо, но до сих пор мне не удалось его восстановить. Это ужасно портит жизнь и настроение. Надеюсь все-таки, что удастся восстановить. Очень жалко парня, который уже около двух месяцев слоняется подавленный и растерянный происшедшем».

Восстановить сына во ВГИК Исааку Осиповичу не удалось. Даже несмотря на то, что судом он был признан абсолютно невиновным. (Компания молодых людей без ведома Евгения воспользовалась его машиной, а за руль села подвыпившая девушка, не умевшая водить. В результате произошло непоправимое.) Мало того, суд вынес решение о возмещении ему материального ущерба за разбитую машину.

На этом несчастья Дунаевского не закончились. В 1952 году по делу «врачей-вредителей» был арестован его двоюродный брат – профессор-уролог Л. Дунаевский, а сам композитор едва не стал одной из многочисленных жертв «борьбы с космополитами». Его пытались заставить подписать так называемое «коллективное письмо» советских евреев, якобы возмущенных действиями своих соплеменников, но композитор с возмущением отказался.

Между тем «Музгиз» не печатал партитур замечательной музыки Дунаевского к кинофильмам: музыканты учили мелодию и слова на слух. Композитор писал в издательство в мае 1953 года: «Почему мои симфонические произведения, благодаря отсутствию изданий, отдаются на растерзание слушачам, которые сами оркеструют, делают всякие фантазии и попурри иногда ужасающего качества? Имеется несколько так называемых оркестротек, то есть универсальных партитур для оркестров кинотеатров и ресторанов. Но по этим изданиям ни один дирижер симфонического оркестра, конечно, дирижировать не будет. И я опять-таки не пойму, почему мои симфонические вещи предстают перед потребителями не в подлинном

авторском виде, а в виде искаженных комбинаций на любой состав, комбинаций, делаемых к тому же зачастую ремесленнически и халтурно? Почему, например, партитура увертюры «Дети капитана Гранта» издана для духового оркестра, а не издана в первую очередь для симфонического оркестра, для которого и делал ее композитор?»

Высокие партийные чиновники сжалились и в 1954 году из всех блистательных оркестровых сочинений Дунаевского разрешили напечатать одну только увертюру к кинофильму «Дети капитана Гранта». Даже популярнейший «Выходной марш» из «Цирка» и волшебный вальс из картины «Светлый путь», исполняемые почти всеми профессиональными и любительскими оркестрами, не был напечатан в авторской версии!

Несмотря на унижения и болезни (у композитора пошаливало сердце, были проблемы с ногой) он в последние месяцы своей жизни сочинил полную юношеской свежести оперетту «Белая акация». Также продолжал собирать долгоиграющие пластинки, которые ему привозил из Греции его друг Костакис – сотрудник греческого посольства в Москве, известный коллекционер, собиратель живописи русского авангарда. (В 1978 году под давлением советских властей он вынужден был уехать на историческую родину. Значительная часть его собрания осталась в СССР.)

В личной жизни Дунаевский разрывался между двумя семьями. В конце концов, ему удалось получить для себя и молодой любовницы квартиру в композиторском кооперативе в столице на улице Огарева, купить ей дачу в Снегирях. Вскоре должно было состояться новоселье. Однако 25 июля 1955 года Исаак Осипович внезапно скончался от сильнейшего сердечного спазма. В народе сразу пошли слухи о доведении знаменитого композитора до самоубийства.

Некролог разрешили опубликовать лишь «Литературной газете» и «Советскому искусству». «Правда» и «Известия» поместили только традиционные маленькие «квадратики» в траурной рамке. Никто из членов Политбюро ЦК КПСС и членов правительства не подписался под некрологом. Похоронили И. О. Дунаевского в Москве на Новодевичьем кладбище.

Его старший сын, Евгений Исаакович, стал профессиональным художником. Младший сын, Максим Исаакович, родившийся в 1945 году от гражданской жены Зои Пашковой, пошел по стопам отца и занялся композицией.

Профессор Лев Исаакович Дунаевский (1900-1970)

Уролог, хирург, доктор мед. наук (1935), профессор (1945). Особый интерес представляют его труды по аденоме предстательной железы и травматическим повреждениям мочевых органов. Длительное время Л.И.Дунаевский руководил Московским обществом урологов.

Шимон-Мойше Дискин (1872–1930)

Один из первых основоположников сионизма, участник первого съезда, который состоялся в 1897 году в Базеле (Швейцария) где была создана Всемирная сионистская организация, ставящая своей целью массовую репатриацию евреев в Палестину и создание в ней еврейского государства. Родился в селении Хиславичи, которое являлось важным еврейским центром во второй половине XIX и начале XX века. В период польского правления расположено на правом берегу реки Сож местечко принадлежало Мстиславскому Воеvodству. После раздела Польши в 1772 г. и переходе владения этим районом к России и до 1918 г., местечко входило в состав административного подчинения Мстиславльскому уезду Могилёвской губернии, Белоруссия, и являлось наиболее крупным местечком уезда. Активный участник движения «Мизрахи», родственник знаменитого р. Йегуша Йегуды Лейба Дискина, п.р.с. Брест-Литовска и рава Меа Шеарим в Иерусалиме. Р. Шимон ездил от местечка к местечку в Черте Оседлости, призывая бедных евреев к алие в Эрец Израэль, и от города к городу за пределами Черты, убеждая евреев богатых пожертвовать на это святое дело. Красноречивый оратор и умелый полемист, р. Дискин быстро стал известен в сионистских кругах. Он состоял в тесной связи с такими видными деятелями Сионистского движения как д-р Йехиэль Членов, писатель Аврагам Яаков Слуцкий и др. Однако, на определённом этапе, р. Дискин разочаровался и расстался с сионистами, главным образом, из-за внутренней борьбы и разногласий, соперничества и деятельности тех, кто был движим исключительно личными интересами, а также других отрицательных явлений. До конца своей жизни Дискин занимал пост рава местечка Лохвица в Полтавской губернии. Шимон Моше Дискин является автором труда «Мидраш Шимьони», а его сын ребе Йегуша Зелиг Дискин (1896-1970, Пардес Ханна) написал предисловие «Тол дот Га-Мишпаха» к этой книге своего отца. Умер в городе Лохвица в разгар коллективизации и похоронен на старом еврейском кладбище.

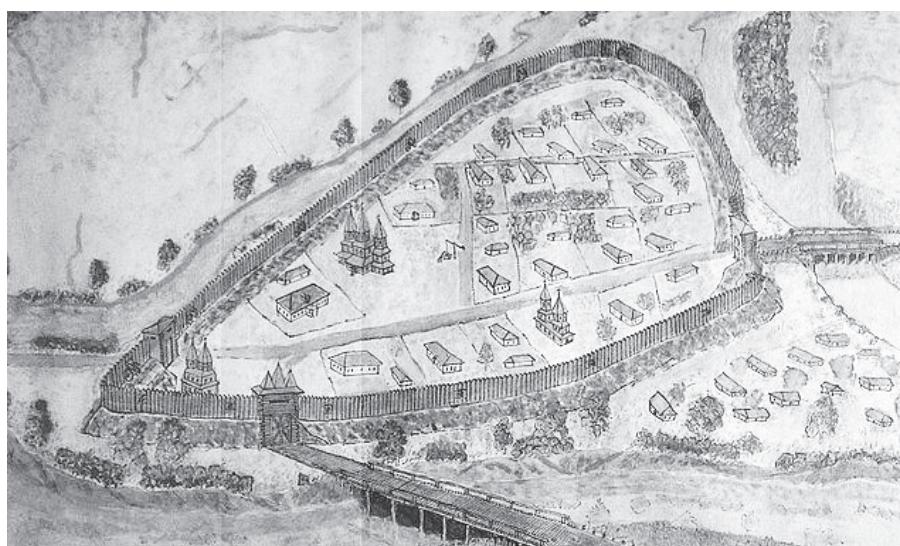
Еврейская община сегодня

После войны вернулись в родной город родственники и близкие погибших. Некоторые из них в послевоенные годы занимали руководящие должности. Так, З. Пейсахович долгое время возглавлял артели «Взутшор» и «Объединенную труд», Гольдштейн – промартель имени Ворошилова, где работало немало их соплеменников. Но говорить о наличии в Лохвице еврейской общины уже не приходилось. Отныне это были просто представители национального меньшинства.

В 1999 году в городе возродилась Еврейская община. Толчком к ее возрождению стал приезд в город Лохвицу представителя еврейской общины города Миргорода Рудгайзера Михаила. Позже приехал Сорин Юрий, и они помогли организовать общину. Было проведено собрание, составлены списки ее членов. Также приезжали для предоставления помощи представители Харьковской синагоги, студенты Ешив Исраэль Зильберштайн и Хаим Кронштейн, а также посланники Любавичского Ребе. Основной целью в начале существования общины было объединение еврейского населения города Лохвицы. Использовали разные методы: собрание на шабаты, где представители старшего поколения рассказывали о традициях еврейского народа, знакомились с приготовлением блюд еврейской кухни. Отмечали все еврейские праздники. Когда был создан “Теплый дом”, появились некоторые средства и встречи стали чаще.

В конце 2003 года, с помощью Харьковской синагоги, была создана и зарегистрирована Лохвицкая иудейская религиозная община. В дальнейшем члены общины собираются на шабаты, где читаются недельные разделы Торы, изучаются традиции и отмечаются еврейские праздники. Собирается библиотека общины. Проводится уборка на еврейских кладбищах. На сегодняшний день община насчитывает около 20 лиц, что составляет – 0,21% от всего населения Лохвицы. Большая часть членов общины пенсионеры.

Но община с оптимизмом смотрит в будущее, с надеждой на то, что ее силы и знания будут использованы в возрождении еврейских национальных традиций, которые, как и в былье времена, будут служить на благо Лохвицкого края и Украинского государства.

Лохвицкая крепость в 17 веке.

Центральная часть Лохвицы в 1907-1910 гг. (Кругом отмечена Лохвицкая синагога). Составитель Т. Я. Крестинский

Лохвицкая синагога в начале 20 столетия
(фото вверху) и сегодня.

Раби Шнеур-Залман бар-Барух из Ляд (Альтер Ребе, — Старый учитель) (1745, Лиозно, — Речь Посполитая — 1813, село Пены, Слободско-Украинской губернии, Российской империи) — каббалист, основатель хасидского движения Хабад.

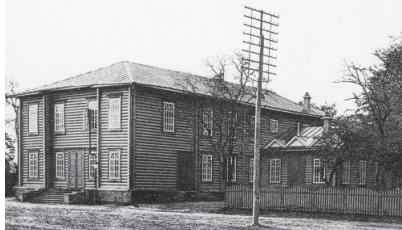
Могила основателя Хабада находится в украинском городе Гадяч в 50 километрах от города Лохвица.

Супруги Белоусы и рав Элиезер Бланк со спасенным свитком Торы из Лохвицкой синагоги.

Фото из альбома «Уходящая Лохвица» изданного предпринимателями Д. Л. Иткиным и А. Л. Радилевским, 1913 год.

Лохвица. Народный домъ (Зданіе театра).

Лохвица. Земское Ремесленное училище.

Лохвица. Мостъ черезъ рѣку "Сух.-Лохвица".

Лохвица. Аптекарский магазинъ съ универсальной торговлей.

Школа Глухонѣмыхъ.

Лохвица. Каменный торговый рядъ.

Лохвица. Центральная улица.

Ярмарка в Лохвице на Базарной площади, начало XX ст.

Руководитель «Крестьянского союза» И. Бедро, который остановил еврейские погромы в Лохвице, в 1905 году.

Центр города Лохвица, 1920-е гг.

Дом в котором родился
Исаак Дунаевский сегодня
и в начале XX века.

Мать композито-
ра Розалия Исаа-
ковна (в центре).

Цали Симонович
Дунаевский с сы-
ном Семеном.

Исаак Дунаевский в
юные годы.

Бюст Исааку Дунаевскому в центральном
парке города.

Лохвица. Знаменитая
табачная фабрика
С. Х. Дунаевского.

Все что осталось от фабричных строений.

На п'ому місті 12 травня 1942 року
німецькими фашистами
були по звірячому знищенні
євреї міста Лохвиця

П.Г.У.Г.Л

"Да буде душа их связана в узел жизни"

Это Мемориал недалеко от Лохвицы на месте расстрела фашистами более 250 евреев в годы Великой Отечественной войны.

Супруги Шиф-Емаковы у памятника Григорию Сковороде (Лохвица), перед отездом в Израиль.

Лохвицький хор «Відродження», крайние справа в первом ряду Юрий и Галина Емаковы, 1991.

На фото: Члены "Народного Руху" Лохвиччины: Малашенко, Емаков, Холод В. И. (ветеран ВОВ)

МІЖНАРОДНА СПІЛКА УКРАЇНСЬКИХ
ПІДПРИЄМЦІВ

ПОСВІДЧЕННЯ № 31

Пред'явник цього:

Ємаков Юрій
Олександрович

є ПРЕДСТАВНИКОМ

по: Полтавській області

Дійсне до:

"31" грудня 1997р.

Генеральний директор Р.Дяків

Членский билет Юрия Емакова – одного из основателей предпринимательства на Полтавщине.

Использованная литература

1. Владимир Вайсберг. Исторические судьбы еврейского народа на территории Российской государства
2. Памятная книга Полтавской губернии на 1911 год. - С. 76.
3. Малышевский А. Ф. Труды третьего археологического съезда, 1870.
4. Закревский Н. П. Описание Киева, том 1, 1868.
5. Малышевский А. Ф. Труды Киевской Духовной Академии, 1868
6. Закревский Н. П. Описание Киева, том 2, 1868.
7. Голубинский Е. Н. История православной церкви, Киев, 1876.
8. И. Ф. Павловский. Статистика еврейского населения Полтавской губернии, ТПУАК. Вып. 5. - 1908. - С.233.
9. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.24. - Л. 52.
10. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.24. - Л. 50.
11. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.34. - Л. 1.
12. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.36. - Л. 9.
13. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.34а. - Л. 5.
14. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.34а. - Л. 73,75.
15. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.36. - Л. 6.
16. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.23. - Л. 15.
17. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.34а. - Л. 198.
18. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.34а. - Л. 200.
19. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.35. - Л. 1-4.
20. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.35. - Л. 11.
21. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.35. - Л. 11-12.
22. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.35. - Л. 12.
23. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.36. - Л. 26.
24. ГАПО. ФП 7. - Оп. 1. - Д.35. - Л. 207.
25. ГАПО. - ФП.15. - Оп. 1. - Д.488. - Л.210.
26. ГАПО. - ФП.7. - Оп. 1. - Д.37. - Л. 58, 63, 75.
27. ГАПО. - ФП.7. - Оп. 1. - Л. 31.
28. ГАПО. - ФП.7. - Оп. 1. - Л. 64.
29. ГАПО. - ФП.7. - Оп. 1. - Л. 65.
30. ГАПО. - ФР.2173. - Д.3. - Л.44.
31. И. Чериковер. Антисемитизм на Украине в период Центральной Рады и Гетмана. - С. 246-249.
32. ГАПО. - ФП.7. - Оп. 1. - Д.7. - Л. 28.
33. ГАПО. - ФП.7. - Оп. 1. - Д.24. - Л. 35.
34. Полтавская газета «Известия». 15.05.1919.
35. В.Г. Короленко пишет в своих «Дневниках» (1917-1922 гг.) о грабежах и насилиях в Полтаве.
36. Вопросы литературы. № 13. Вып. 2. - С. 235-300.
37. А. Найман. Еврейские партии и объединения в политических процессах в Укранине 1917-1925 гг. М., 1996. - С. 11.
38. О. В. Козерод и С. Я. Бriman. Деникинский режим и еврейское население Украины в 1919-20гг. Харьков, 1996. - С. 101.
39. ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.208. - Л. 32.
40. ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.157. - Л. 3.
41. ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.157. - Л. 5.
42. ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.157. - Л. 15, 20.
43. О. В. Козерод и С. Я. Бriman. Деникинский режим и еврейское население Украины в 1919-20 гг. Харьков. 1996. - С. 23, 27.
44. ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.24. - Л. 40.
45. ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.3. - Л. 44.
46. ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.244. - Л. 2.
47. ГАПО. - ФР.2113. - Оп.1. - Д.35. - Л. 1-7.
48. ГАПО. - ФП.7. - Оп.1. - Д.23. - Л. 14.
49. В.Г. Короленко. Дневники 1917-1922 гг. «Вопросы литературы», № 2, 1990. - С. 27.
50. В.Г. Короленко. Дневники 1917-1922 гг. «Вопросы литературы», № 2, 1990. - С. 30.
51. ГАПО. - ФР.538. - Оп. 1. - Д. 11. - Л. 37.
52. (Из воспоминаний О.П. Бондаренко, 1905 г.р. г.Архангельск,2005 год.)
53. П. П. Семенов «Малороссия», том. 7 С-Петербургъ Издание А. Ф. ДЕВРИЕНА, 1903 (517стр.)
54. Андрей Б. Перкаль «Річ Посполита двох народів і Україна Дипломатичні відносини 1648-1659 (переклад з польської проф., о. Юрія Мисика за участі Інни Тарасенко)» Київ, Видавничий дім «Києво-Могилянська Академія», 2013 (400 стор.)
55. «Доба гетьмана Івана Мазепи в документах» 2-ге видання, упорядник Сергій Павленко, Київ, Видавничий дім «Києво-Могилянська Академія», 2008 (1144 стор.)

Содержание

Слово автора	3
Моя родная Лохвица	4
Эпоха Киевской Руси	5
Литовско-польская эпоха	8
Лохвица в 19-том начале 20-го столетий	13
В Лохвицком крае родились, жили и работали	20
В начале революции	23
Фашистский оккупационный режим в 1941-1943 годах	46
<i>Неполный список расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами лиц еврейской национальности в урочище Лазорки возле села Благодаровки Лохвицкого района 12 мая 1942 года и в последующие годы оккупации</i>	50
Дунаевские	58
Дунаевский Исаак Осипович	58
Профessor Лев Исаакович Дунаевский (1900-1970)	67
Шимон-Мойше Дискин (1872–1930)	68
Еврейская община сегодня	69
Фотогалерея	70

**Шиф-Емаков Юрий Александрович
Лохвица
из жизни еврейской общины
Сборник исторических исследований**

Под редакцией Шиф-Емакова Ю. А.
Художественно-технические редакторы - Бредун Р. А., Бредун А. А.
Корректоры - Бредун А. А., Салицкас В. И., Голинченко Л. П.
Компьютерная верстка и дизайн - Бредун А. А., Бредун Р. А.
Язык русский

Подписано к печати 18. 11. 2013, Формат А5
Бумага офсетная. Гарнитура UkrainianPeterburg.
Печать офсетная. Тираж 300 экз. Изд. № 013/2

Издатель «ФлП Бредун Р. А.»
37240, ул. Червоноармейская, 5, оф. 5, г. Червонозаводское, Лохвицкий район, Полтавская область, Украина.
e-mail: reklamochka@ukr.net тел. +380 (5356) 3-77-25, +380 (99) 241 30 31
Выписка из государственного реестра серия ААВ № 846324 от 28. 09. 2012 г.